С21
Ю963

На правах рукописи

ВСЕСОЮЗНЫЙ ЮРИДИЧЕСКИЙ ЗАОЧНЫЙ
ИНСТИТУТ НКЮ СССР

С. В. ЮШКОВ

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ ПО ИСТОРИИ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА СССР

ВЫПУСК III

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО ФЕОДАЛЬНЫХ КНЯЖЕСТВ (XI—XV вв.) И РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В ПЕРИОД ПРЕВРАЩЕНИЯ ЕГО В ЦЕНТРАЛИЗОВАННОЕ (ДО СЕРЕДИНЫ XVI В.)

Одобрено Всесоюзным Юридическим
Заочным Институтом НКЮ СССР
в качестве учебного пособия
для студентов-заочников

Лен. Гос. Ордена Ленина Университет
БИБЛИОТЕКА
Юридический Факультет

ЮРИДИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКЮ СССР
Москва—1945

34
Ю—96
Проверено 1984 г.
Нг
ПРОВЕРЕНО 2008 г.
МАЙ 2008
1955
С2
Ю363

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Общественно-политический строй Галицко-Волынской земли 3

§ 1. Общий исторический обзор . . . . . —
§ 2. Общественное и государственное устройство. Органы власти . 6

Общественно-политический строй и право Великого Новгорода и Пскова 7

§ 1. Общий исторический обзор . . . . . —
§ 2. Источники новгородского и псковского права 12
§ 3. Общественное устройство 14
§ 4. Государственное устройство 15
§ 5. Высшие и местные органы власти и управления . . . . . —
§ 6. Основные черты псковского права по Псковской судной грамоте 20

Общественно-политический строй Владимирской (Ростово-Суздальской) земли 24

§ 1. Общий исторический обзор . . . . . —
§ 2. Общественное устройство 26
§ 3. Государственное устройство, высшие и местные органы власти и управления 28

История общественно-политического строя и права в период образования русского централизованного государства (с XIV века до середины XVI века) 29

§ 1. Общий исторический обзор . . . . . —
§ 2. Источники права 34
§ 3. Общественное устройство 37
§ 4. Государственное устройство 42
§ 5. Центральные органы власти и управления 43
§ 6. Основные моменты в развитии права 50

Цена 2 р. 80 к.

Редактор *П. С. Мальцман.* Подписано к печати 14/V 1945 г. Печ. л. 3½. Уч.-изд. л. 3,99. В печ. л. 48850 зн. А 18755. Зак. 891. Тираж 6 000.

3-я типография «Красный пролетарий» треста «Полиграфкнига» ОГИЗа при СНК РСФСР. Москва, Краснопролетарская, 16.

Лен. Гос. Ордена Ленина Университет
БИБЛИОТЕКА
Ленинский Факультет

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ, НОВГОРОДСКОЙ И РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЙ ЗЕМЕЛЬ

7829 ист. пр.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ГАЛИЦКО-ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ

§ 1. Общий исторический обзор

Особенности общественно-экономического развития Галицко-Волынской земли. Как было указано в предыдущем (I—II) выпуске учебного пособия, Киевское государство распалось на двенадцать полусамостоятельных, а затем самостоятельных земель. После того как определился упадок Киева и Киевской земли, стали возникать новые центры экономической и политической жизни: Галицко-Волынская, Новгородская и Ростово-Суздальская земли.

Первоначально общественно-экономический и политический строй русских земель, на которые распалось Киевское государство, сравнительно мало отличался от общественно-экономического строя Киевской земли. Но с течением времени в каждой из этих земель стали проявляться местные особенности, заключавшиеся: 1) в разных степенях интенсивности процесса феодализации, 2) в большей или меньшей степени закрепощения сельского населения, 3) в большем или меньшем значении того или иного способа превращения свободного непосредственного производителя в феодально зависимого крестьянина, 4) в большем или меньшем значении в экономической и политической системе основных видов феодальных владений—княжеской, церковной и боярской сеньорий, 5) в процессе возникновения и в правовом оформлении класса феодалов и класса феодально зависимого крестьянства, 6) в политической структуре, в частности в большей или меньшей роли князя, боярства и городского населения.

Состояние источников таково, что мы не можем установить эти особенности для каждой из земель, зато у нас имеется некоторый материал для установления основных черт общественного и политического устройства Галицко-Волынской, Новгородской и Ростово-Суздальской земель.

Одной из значительнейших особенностей в процессе феодализации в Галицкой земле являлось то, что галицким князьям не удалось

образовать свой домен в таких размерах, как в других русских землях. Как было нами указано, первые местные русские князья там утвердились только в конце XI века. Еще до их появления общинные земли были экспроприированы местными землевладельцами, выросшими в недрах разлагавшихся общин. Князья не были в состоянии создать себе мощное окружение, так как они не имели достаточного земельного фонда для размещения своих военных слуг.

Естественно, что основным типом феодальных владений стала боярская сеньория. Влияние княжеского хозяйства на экономическую жизнь страны было незначительным; меньшую роль, чем в других землях, играло и церковное землевладение. Второй особенностью Галицко-Волынской земли являлось то, что процесс феодализации в этой земле, находившейся в ближайшем соседстве с западноевропейскими государствами, начался раньше, чем во многих других русских землях, и потому он был шире и глубже, чем в других русских землях.

Далее, Галицко-Волынская земля, которая была оторвана от великого пути «из варяг в греки», рано завязала экономические и торговые сношения с западноевропейскими государствами. Следовательно, засорение и затем ликвидация этого пути мало отразились на хозяйстве Галицко-Волынской Руси. Можно даже полагать, что упадок Киева и других городов, расположенных на этом пути, обусловил переселение не только сельских, но и городских элементов в Галицко-Волынскую землю.

Наконец, в Галицко-Волынской земле не было таких городов, которые издавна были экономическими и политическими центрами, как, например, Киев, Смоленск, Новгород, Псков, Суздаль. Галицкие города (например, Холм, Львов) организовывались и укреплялись главным образом галицкими князьями. Влияние князя в этих городах было весьма велико.

Наличие этих особенностей в общественно-экономическом развитии Галицко-Волынской земли не только обусловило своеобразие ее классовой структуры и политического строя, но и позволяет уяснить многие детали внутренней и внешней политики галицко-волынских князей.

Основные моменты истории Галицко-Волынской земли. Галицко-Волынская земля образовалась на территории, принадлежащей уличам, тиверцам, дулебам и отчасти хорватам. По мере распада родоплеменных отношений здесь стали образовываться примитивные государства, центрами которых были города Бужьск, Велынь или Волынь, а затем Червень. После установления гегемонии Червеня все другие города получили название червенских. С течением времени экономическим и политическим центром сделался город Галич, и тогда территория, на которой были расположены червенские города, стала называться Галицкой землей.

Червенские города были захвачены поляками; окончательно присоединить их к Киевскому государству удалось Ярославу Мудрому. После распада Киевского государства в Галицко-Волынской земле осел ряд

князей, которые вели между собой борьбу за обладание всей ее территорией. Но в конце концов образовалось два княжества: Галицкое и Владимиро-Волынское.

Галицкое княжество выделилось по своему экономическому и политическому значению из ряда других русских княжеств при князе Ярославе Осмомысле (1152—1187 гг.), который давал решительный отпор наседавшим на него венграм и полякам. Уже в тот период обнаружились слабость княжеской власти в Галицкой земле и то исключительное экономическое и политическое влияние, которое приобрели бояре.

Восстав против сына Ярослава—Владимира, бояре пригласили на Галицкий стол Владимиро-Волынского князя Романа, в результате чего Галицкая и Владимиро-Волынская земли надолго объединились. Роман, опираясь на преданное ему и послушное волынское боярство и на городское население, сумел укрепить свою власть. Он расправлялся с галицкими боярами, которые часто выступали против него, не останавливаясь перед истреблением бояр и конфискацией их владений.

Роман сильно укрепил и военное могущество Галицко-Волынской земли. Он успешно воевал с венграми и литовцами и совершил успешные походы на половцев. Ему удалось распространить свое влияние и на Киевскую землю, куда он посадил князем своего двоюродного брата Ингваря.

Особенно укрепилась Галицко-Волынская земля во время княжения сына Романа—Даниила (1238—1264 гг.), который успешно вел борьбу с литовцами, причем сын Даниила Шварн по соглашению с литовским князем стал княжить в Черной Руси. Даниил наносил поражения и немцам. Ему принадлежал и Киев, куда он послал своего наместника.

Необходимо указать, что Даниил Романович принимал меры к развитию ремесла и торговли в Галицко-Волынской земле, а также к установлению и развитию культурных связей с Западной Европой. Своей столицей Даниил сделал выстроенный им город Холм.

После смерти Даниила начался упадок Галицко-Волынской земли, который в основном был обусловлен усиливавшимся феодальным распадом и междоусобной борьбой его сыновей. Этот феодальный распад происходил в условиях усиления соседних государств—Польши и Литвы. В конце концов Галицкая земля в 1349 году была захвачена Польшей, которая окончательно укрепила свою власть над ней значительно позднее. Волынь же сделалась владением литовского княжеского дома, а в 1382 году была поделена между Польшей и Литвой.

Значение Галицко-Волынской земли в истории Русского государства. История Галицко-Волынской земли является одним из важных моментов истории Русского государства. Эта земля являлась западным форпостом Руси; в течение нескольких веков она героически боролась за свою политическую независимость и отбивала попытки Польши и Венгрии овладеть русскими землями. С другой

стороны, Галицко-Волынская земля, которая по уровню своего экономического и культурного развития была не ниже любой страны Центральной Европы, в частности Венгрии и Польши, имела большое культурное влияние на другие русские земли. Яркий пример такого влияния—архитектура.

Наконец, Галицко-Волынская земля имела большое значение в хозяйстве Юго-западной Руси. Достаточно указать, что соседние русские земли после прекращения торговых связей с черноморским побережьем вследствие захвата причерноморских степей половцами, а затем татарами могли получать такой важнейший продукт, как соль, только из Галицкой земли.

На ряду с этим образование Галицко-Волынской земли имело большое значение в деле формирования украинской народности. Как было указано, уже в недрах Киевского государства стали выявляться первые признаки начавшегося образования трех народностей: украинской, белорусской и великорусской. В частности уже в Киеве в конце XI века—начале XII века начинают выявляться первые элементы украинского языка. Образование Волынской земли, в состав которой стала входить и Киевская земля, привело к объединению большей части земель, в дальнейшем сделавшихся украинскими, способствовало созданию экономической и культурной общности этих земель и таким образом создавало предпосылки для формирования украинской народности. Словом, в Галицко-Волынской земле формирование украинской народности получило дальнейшее развитие.

§ 2. Общественное и государственное устройство. Органы власти

Особенностью общественного устройства Галицко-Волынской земли являлось то, что там, как было указано, создалась многочисленная группа бояр, в руках которой сосредоточились почти все земельные владения. В то время как в Киевской земле значительной частью боярства являлись княжеские дружинники, галицкое боярство, как общее правило, образовалось из местных землевладельцев, выросших в недрах разлагавшихся общин. Естественно, что галицкие бояре были мало связаны с князьями и даже враждебно относились к ним, как только замечали, что князья стремятся ограничить их своеволие.

Городское население в Галицко-Волынской земле было малочисленнее, чем в других землях, поскольку, как указано, там не было таких старых центров, как Киев, Новгород и т. д.

Так как домен галицких князей был невелик, основная масса сельского населения Галицкой земли находилась в зависимости от галицкого боярства. Можно полагать, что эксплоатация сельского населения была здесь сильнее, чем в других землях, поскольку процесс феодализации в Галицкой земле начался раньше.

Особенностью государственного устройства Галицко-Волынской земли было то, что она долгое время не делилась на уделы. После смерти

Даниила она сперва распалась на составные части: Галицкую и Волынскую земли, а затем каждая из этих земель стала в свою очередь дробиться.

Как и в других русских землях, высшими органами были князь, совет бояр и вече. При этом степень политического влияния и власть каждого из этих органов были различны.

Поскольку галицкие князья не обладали широкой экономической и социальной базой, их власть была не прочна и не широка. Галицкие бояре играли крупнейшую роль в политической жизни страны. Они распоряжались княжеским столом, приглашали и смещали князей. Характерны формы борьбы бояр с неугодными им князьями: они приглашали венгров и поляков, казнили неугодных князей, целыми группами уезжали из Галиции. Был даже случай, когда один боярин, не принадлежавший к рюриковичам, провозгласил себя князем.

Бояре образовали в Галицкой земле особый постоянно действующий орган, посредством которого оказывали свое влияние,—особый боярский совет, состоявший из боярской верхушки («великих бояр»).

Как в других землях, и здесь созывалось вече. Характерно, что галицкие князья искали себе в вече поддержку в борьбе с боярством. Однако, поскольку городское население столицы Галицкой земли города Галича было малочисленно и имело небольшое политическое влияние, вече тоже не могло здесь иметь особое значение.

Важной особенностью политического строя Галицкой земли было то, что здесь раньше, чем где-либо, появились влиятельные должностные лица, которые ведали отдельными отраслями дворцового управления. Так, упоминаются должности дворского, или дворецкого, конюшего, печатника.

Что касается местного управления и местных органов власти, то Галицко-Волынская земля делилась на воеводства, во главе которых стояли воеводы. Все местные должностные лица назначались из числа бояр или лиц, которые были связаны с боярством.

Ни из летописей, ни из других источников не видно, что в Галицко-Волынской земле действовала какая-либо система права, отличавшаяся от существовавшей в Киевской Руси и получившей свое отражение в Русской Правде.

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ И ПРАВО ВЕЛИКОГО НОВГОРОДА И ПСКОВА

§ 1. Общий исторический обзор

Особенности общественно-экономического развития Великого Новгорода. Одним из моментов, предопределивших особенности процесса феодализации в Новгородской земле, являлось то, что Новгород, после того как Киев сделался экономическим и

политическим центром, потерял интерес для князей. В этом отношении достаточно показателен высокомерный ответ князя Святослава новгородцам, просившим у него князя для Новгорода: «Абы пошел кто к вам?». Да и те князья, которые сидели в Новгороде, в частности Владимир и Ярослав, смотрели на Новгород только как на своего рода плацдарм для последующего продвижения в Киев.

Пренебрегая Новгородом, связывая свою судьбу с Южной Русью и с Киевом, князья не были заинтересованы в том, чтобы сделаться местными землевладельцами и образовать свой домен. В виду этого экспроприация общинных земель была произведена не князьями и не дружинниками, а местными представителями родоплеменной знати и крупными землевладельцами, выросшими внутри разлагавшихся общин. Большая часть не освоенных боярством земель досталась церковным учреждениям—Софийскому дому, монастырям и церквам.

Поэтому в Новгороде не могло быть положено начало княжескому домену, не могло развиться и землевладение княжеских дружинников. Когда же Великий Новгород сделался центром внимания князей, вызванного ростом его экономического и политического значения, было уже поздно делать попытки к созданию домена. Сплоченное новгородское боярство приняло все меры к тому, чтобы не дать возможности князю и его окружению осваивать земли как новгородских феодалов, так и общинников.

Словом, одной из основных особенностей процесса феодализации в Новгородской земле являлось отсутствие княжеского домена и исключительное значение церковного землевладения. 5²

Другой важной особенностью экономического развития Великого Новгорода было то, что после упадка Киева он сделался наиболее крупным торговым городом, центром притяжения экспортных товаров большинства русских земель. Новгороду удалось установить торговые связи с островом Готландом и заключить торговые договоры с северными немецкими городами, которые впоследствии образовали Ганзейский союз. Иностранные торговцы имели в Новгороде особые дворы для хранения их товаров.

Наконец, третья особенность общественно-экономического развития Великого Новгорода заключалась в том, что новгородские крупные землевладельцы, имевшие свои дворы в Новгороде, использовав благоприятную конъюнктуру, превратились в наиболее крупных торговцев и «банкиров» и стали сосредоточивать у себя все нити тогдашней экономики. Новгородский крупный землевладелец держал в своих руках не только зависимое от него крестьянство, но и мелких купцов и ремесленников. Словом, экономическая база новгородских феодалов была весьма широка.

Основные моменты истории Великого Новгорода. Первоначально Новгородская земля входила в состав Киевского государства на тех же основаниях, что и другие русские земли: Великий

Новгород являлся обычным уделом сыновей киевских великих князей. Однако, по новгородским преданиям, еще Ярослав Мудрый будто бы дал Великому Новгороду особые «Ярославли грамоты». Вопрос о том, действительно ли Ярослав дал Великому Новгороду грамоты, а если дал, то каково было их содержание, оживленно обсуждался в исторической науке и до сих пор не решен.

Как бы то ни было, уже в начале XII века, когда стало расти значение Великого Новгорода как крупного торгового центра, начало падать значение княжеской власти. Боярская верхушка прежде всего добилась того, чтобы назначаемых киевскими князьями посадников в Новгород выбирало вече из числа новгородских бояр. Когда же из Новгорода был изгнан князь Всеволод Мстиславович, обвиненный в том, что он не проявлял заботы о смердах, что он хотел уйти из Новгорода в Переяславль, направляемый туда великим князем Киевским, что он вел внешнюю политику, не сообразуясь с интересами Великого Новгорода, права новгородских князей стали еще более ограничиваться. Из наследственного властителя князь превратился в выборное должностное лицо.

Таким образом Великий Новгород сделался феодальной республикой. В досоветской литературе авторы, плохо разбиравшиеся в классовой природе власти, часто называли Великий Новгород «народоправством». На самом же деле Великий Новгород был разновидностью феодального государства.

5² Основные моменты классовой борьбы в Великом Новгороде. В Великом Новгороде, являвшемся наиболее крупным торговым центром русской земли, больше, чем в других княжествах, стали развиваться денежные отношения. Вследствие этого эксплоатация новгородским боярством зависимого от них крестьянства приобретала более жесткий характер, чем в других русских землях.

На ряду с основным противоречием между феодалами и зависимым и крепостным крестьянством все более усиливались противоречия между новгородцами и завоеванными финскими народами, между боярством и житьими людьми, с одной стороны, и городскими низами, с другой стороны, а также между Новгородом и пригородами, между Новгородом и новгородскими колониями.

Вместе с тем с течением времени усиливалась борьба и внутри влиятельных групп в Новгороде, где существовали две партии: литовская и московская.

В состав литовской партии прежде всего входила группа крупного новгородского боярства, которое, как было указано, имело огромные земельные владения. Наблюдая рост влияния московских великих князей, эта группа опасалась, что вместе с потерей политической самостоятельности Великим Новгородом она потеряет свои земли. К этой партии принадлежала, кроме группы бояр, и некоторая часть новгородских купцов, которые торговали с Литвой и Прибалтикой и

боялись конкуренции со стороны московских купцов. Представители литовской партии стремились связать свою судьбу с Литовским государством и выдвигали в качестве новгородского князя литовского великого князя.

В состав московской партии входили представители новгородского купечества, торговавшего с Московским княжеством. Разрыв с московскими князьями означал для них прекращение торговых связей с центральными русскими областями. Московскую партию поддерживало новгородское духовенство, которое опасалось проникновения в Новгород католицизма в случае победы литовской партии, поскольку государственной религией Литвы было католичество.

На стороне московской партии стояли и широкие массы средних и мелких ремесленников и торговцев, которые не желали утрачивать связь с основными центрами складывавшейся русской (великорусской) народности.

История Новгорода полна эпизодами ожесточенной классовой борьбы. Поднимались против Новгорода и отдельные подвластные ему города. Восстание Пскова привело к отделению его от Новгорода.

Из восстаний против Новгорода в колониальных землях выделялось по своей силе восстание бояр, владения которых были расположены по реке Двине—«двинских бояр», которым оказывало помощь Московское княжество.

Среди восстаний городских низов против правящей боярской верхушки наиболее ярким было восстание 1209 года, направленное против посадника Дмитра и против тех бояр, которые его поддерживали. Посадник Дмитр был одним из крупнейших новгородских ростовщиков. Во время его посадничества тяжело жилось не только городскому люду, но и крестьянству, которое страдало от непосильных налогов деньгами и продуктами, а также от тяжелых повинностей.

Восстание разразилось после того, как Дмитр, являясь агентом суздальского князя, втянул Новгород в войну с Рязанью, которая раньше состояла в дружественных отношениях с Новгородом. Вернувшаяся после окончания войны с Рязанью новгородская рать собралась на вече и низложила Дмитра. Богатые дворы Дмитра и его сторонников были разграблены и сожжены, их села, люди и движимое имущество были распроданы, и полученную от продажи сумму участники восстания распределили между собой.

Внешняя политика Великого Новгорода. К XIII—XIV векам Новгородская земля превратилась в одно из самых обширных государств в Европе: владения Великого Новгорода простирались от берегов Балтийского моря до реки Оби и от побережья Ледовитого океана до границ Московского княжества. Таким образом Великий Новгород граничил с целым рядом сильных в военном отношении государств. Сам же он не имел четкого военного устройства и многочисленной постоянной армии (за исключением так называемого Софийского полка, содержавшегося новгородским архиепископом—«владыкой»).

Таким образом внешнеполитическое положение Новгорода было сложно: ему угрожали шведы, немецкие рыцари, Литва и усиливавшееся Московское княжество. Хотя Новгород не был захвачен Батыем во время татарского нашествия, однако и ему приходилось платить дань татарам.

Попытка шведов и немецких рыцарей воспользоваться тяжелым положением русских земель после татарского нашествия и их стремление овладеть Новгородом были ликвидированы новгородским князем (потом великим князем) Александром Невским. В 1240 году Александр разбил шведов на Неве, за что и был прозван Невским. Затем 5 апреля 1242 г. он разгромил немецких рыцарей на льду Псковского озера (Ледовое побоище). Эта блестящая победа на долгое время обеспечила Новгороду безопасность его границ, которым угрожал Ливонский орден.

Вплоть до возвышения Московского княжества Новгород сохранил возможность свободно выбирать себе князей. Впоследствии князьями стали избираться только великие князья, резиденция которых находилась во Владимире, в Твери и в Москве. Избрание новгородскими князьями великих князей диктовалось политической целесообразностью: великие князья, сами не имея возможности захватить Новгород, бдительно охраняли его от поползновений других князей. Но с течением времени, с усилением Московского княжества политическая целесообразность должна была уступить место политической необходимости.

Отказ от избрания великого князя московского новгородским князем обычно влек за собой большие осложнения для Новгорода: московские князья препятствовали из-за этого торговым сношениям Новгорода со средней Волгой, средней Окой и Москвой, крупнейшими торговыми центрами. Особенно тяжело сказывалось на благополучии новгородцев прекращение торговых связей с Москвой, так как через Москву они везли хлеб, приобретенный ими в приокских местах. Неполучение хлеба ставило Новгород в крайне тяжелое положение. Вместе с тем московские князья имели легкую возможность оказать поддержку в борьбе против Новгорода как его пригородам, так и новгородским колониям.

Неудивительно, что Новгород, желая избегнуть экономических и политических осложнений, был вынужден избирать своими князьями московских великих князей.

Московские великие князья, учитывая, что могущество Новгорода падает, делали попытки подчинить его себе. Но эти попытки долгое время успешно парализовались новгородской правящей верхушкой. Взявшая верх литовская партия заключила в 1471 году договор с литовским великим князем Казимиром IV. Наиболее решительные меры к захвату Новгорода предпринял московский великий князь Иван III, которому в конце концов удалось покончить с политической самостоятельностью Новгорода и включить его в 1478 году в состав оформлявшегося национального

русского государства. Иван III отобрал часть земель у новгородской церкви и бояр и поселил на них московских дворян.

Основные моменты истории Пскова. Вначале Псков был обыкновенным новгородским пригородом, но с течением времени экономическое значение Пскова стало возрастать, поскольку он находился в непосредственном соседстве с прибалтийскими странами и имел близкий выход в Балтийское море через реку Великую. По мере усиления своего торгового значения Псков стал стремиться к политической самостоятельности и к освобождению своей торговли от влияния Новгорода. В то же время Новгород недостаточно помогал пограничному Пскову, который часто и в первую очередь подвергался нападениям со стороны ливонских рыцарей.

В первое время псковичи требовали от Новгорода назначения в Псков только тех наместников-князей, которые были им угодны, а потом они стали самостоятельно приглашать к себе князей. Так, литовский князь Довмонт (1266—1299 гг.) был посажен в Пскове без согласия Новгорода. Довмонт прославился своей энергичной борьбой с главным врагом Пскова—немцами. В конце концов Новгород был вынужден признать в 1348 году политическую самостоятельность своего «младшего брата»—Пскова, хотя и не оставлял попыток подчинить себе Псков.

В борьбе против ливонских рыцарей, беспрестанно нападавших на Псков, в борьбе с Новгородом за свою самостоятельность Псков искал поддержки у московского великого князя. С 1401 года псковские князья, избиравшиеся и смещавшиеся псковским вечем, стали утверждаться московским великим князем. В 1462 году великий князь Иван III послал в Псков наместника, не избранного Псковом. Постепенно вмешательство Москвы во внутреннюю жизнь Пскова стало увеличиваться. Жалобы псковичей на великокняжеских наместников обычно оставались без последствий. Московские князья уже не скрывали своей конечной цели—присоединить Псков к русскому государству и лишить его остатков политической самостоятельности. Это и осуществил великий князь Василий III в 1510 году.

§ 2. Источники новгородского и псковского права

Одним из главнейших источников новгородского и псковского права является обычное право, так называемая новгородская или псковская пошлина (т. е., что «пошло», установилось с давних времен). Новгородское и псковское законодательство также является одним из важных источников права. Законы, предварительно обсуждавшиеся на Боярском совете, утверждались окончательно на вече.

Не менее важное значение как источники права имели и договоры этих городов с Готландом и немецкими государствами. Ими регулировалась иноземная торговля Новгорода, и определялось правовое положение готских и немецких купцов в Новгороде.

Особое значение имели договоры, заключавшиеся Новгородом с князьями. В этих договорах не только определялось положение князя, что, конечно, было крайне важно, но и уточнялись функции новгородских административных органов. Первый из дошедших до нас договоров относится к 1260 году. Он был заключен с тверским великим князем Ярославом Ярославичем. Несомненно, что такие договоры заключались и раньше если не в письменной, то в устной форме, сопровождавшейся особыми обрядами (целованием креста и т. п.) для закрепления соглашения.

С течением времени как в Новгороде, так и в Пскове получила развитие кодификация отдельных, разрозненных норм права. Дошедшими до нас памятниками новгородской и псковской кодификации являются Новгородская и Псковская судные грамоты. Новгородская судная грамота была найдена Карамзиным в начале XIX века не в полном виде, а в отрывке. В предисловии к ней указывается, что она была утверждена новгородским вечем и затем представлялась на утверждение великому князю Ивану Васильевичу III и сыну его Ивану Ивановичу.

Однако в литературе высказано и убедительно аргументировано мнение, что Новгородская судная грамота была только переписана на имя великого князя Ивана Васильевича, но составлена была ранее. Такая «переписка» на имя Ивана III могла произойти между 1471 и 1478 годами, т. е. в промежутке между битвой на реке Шелони и присоединением Новгорода к Москве. Исследователи относят составление Новгородской судной грамоты к 1440 или к 1456 году, правда, не приводя достаточно убедительных доказательств.

Более вероятным является предположение, что Новгородская судная грамота содержит старую Новгородскую пошлину, которая подверглась кодификации гораздо ранее середины XV века. Поскольку Новгородская грамота дошла до нас в отрывке, содержащем только процессуальные нормы, мы не имеем возможности дать полную характеристику ее содержания.

Псковская судная грамота дошла до нас в единственном списке, открытом профессором Мурзакевичем в 1847 году. Одна из составных частей памятника была известна и ранее (она была открыта Карамзиным). Вопрос о происхождении Псковской судной грамоты является весьма спорным, так как предисловие к ней содержит противоречивые данные. «Ся грамота выписана из великого князя Александровы грамоты и из княж Константиновы грамоты, и из всех приписков псковских пошлин, по благословению отец своих попов всех 5 соборов и священноиноков и диаконов и священников и всего божьего священства, всем Псковом на вече, в лето 6905» (1397 г.—**С. Ю.**).

Известно, что в 1397 году в Пскове было только четыре собора, а пятый собор возник в 1462 году.

В период с 1407 г. по 1414 г. в Пскове княжил Константин Дмитриевич, но период его княжения также не совпадает с годом составления грамоты, указанным в предисловии. Есть основания по-

лагать, что переписчик дошедшего до нас списка Псковской судной грамоты сделал ошибку: вместо того, чтобы написать «6975» (1467 г.), он написал «6905» (1397 г.), и что грамота, следовательно, была составлена в 1467 году. Кроме того, не ясно, какой именно князь подразумевается под князем Александром. Одни исследователи считают, что Александр, упоминаемый в предисловии к грамоте, это Александр Невский, а другие полагают, что это Александр Михайлович Тверской, дважды княживший в Пскове: в 1327—1330 гг. и в 1331—1337 гг. Нам представляется более правильным второе мнение. В самом деле, едва ли к середине XIII века в Пскове могла сложиться особая система права, столь отличная от системы Русской Правды.

Но как грамота Александра, так и грамота Константина не могли быть составлены ими непосредственно. Несомненно, эти грамоты представляли собой хронологические кодексы норм псковского обычного права и новых постановлений, утвержденных псковским вечем по представлению князей Александра и Константина. Во всяком случае Псковская судная грамота состоит из трех пластов, составленных в разное время; в каждом из них дается материал, особым образом систематизированный.

Псковская судная грамота является памятником, в котором фиксируется более развитое феодальное право, нежели в Русской Правде. Кроме того, в Псковской судной грамоте содержится несравненно больше норм, относящихся к гражданскому праву, чем в Русской Правде.

§ 3. Общественное устройство

Основной особенностью новгородского общества являлось то, что новгородские и псковские феодалы были так или иначе связаны с торговлей. Это в полной мере касается и верхушки новгородского общества—бояр, являвшихся крупными землевладельцами. Они владели многочисленным крестьянством и большим числом слуг (боярских послужильцев). Бояре были членами Боярского совета господ—«осподы». Из бояр главным образом выдвигались наиболее ответственные должностные лица Новгорода: посадники, тысяцкие, сотские и т. д. Бояре обладали иммунитетом и в свою очередь сами давали иммунитетные грамоты подвластным лицам. Будучи крупными землевладельцами, они одновременно являлись и торговцами. Первоначально бояре принимали участие в торговле непосредственно, а затем через купцов. Многие бояре превратились в ростовщиков, за большие проценты ссужавших деньги купцам и ремесленникам.

Другой группой новгородских феодалов, стоявших ниже бояр, являлись житьи люди. Многие из них, подобно боярам, были землевладельцами и в то же время принимали участие в торговле. Основная масса жителей Новгорода состояла из купцов и ремесленников. Купцы часто исполняли роль торговых агентов бояр и наиболее богатых

житьих людей. Купцы организовывались в особые сотни. От купцов отличались мелкие торговцы и мелкие ремесленники, которые носили название черных молодших людей.

Кроме того, в Новгороде имелась особая группа землевладельцев, которая носила название своеземцев. Это была промежуточная группа между мелкими феодалами и крестьянами. Новгородские крестьяне, которые назывались смердами, делились на общинников, плативших дань Новгороду, и на феодально зависимых, среди которых необходимо указать на закладников и половников.

Закладники—это крестьяне, вышедшие из общинной организации и подчинения местным властям; они «тянули судом и данью» к новгородским боярам. Вместе с тем закладники несли различного рода повинности.

Половниками назывались крестьяне, работавшие на земле феодалов из доли (из половины) продукта.

В Новгороде существовали и холопы, которых держали главным образом для дворовых услуг. Число холопов было незначительно, и эксплоатация их труда не имела значения в хозяйственной системе Новгорода.

§ 4. Государственное устройство

Хотя Великий Новгород не знал удельного дробления, тем не менее его нельзя назвать и централизованным государством. Во-первых, каждый из новгородских бояр и житьих людей обладал весьма крупной сеньоральной властью. Во-вторых, другие города новгородской земли пользовались большой автономией и иногда даже делали попытки вести свою международную политику. Наконец, в состав новгородских владений входили территории отдельных финских народов, иногда имевших своих князьков. Великий Новгород ограничивался сбором дани с этих народов и не был в состоянии вмешиваться в их внутреннюю жизнь.

§ 5. Высшие и местные органы власти и управления

Боярский совет. Как было нами указано, политический строй Великого Новгорода характеризовался тем, что новгородские князья были не наследственными, а выборными, что Великий Новгород являлся республикой. Другой чертой новгородского политического строя являлось то, что Великий Новгород был не только столицей земли, но и носителем высшей власти, носителем государственного суверенитета. В соответствии с этим Великий Новгород усвоил себе название «Господин Великий Новгород».

Кроме князя, к высшим органам власти надо отнести Боярский совет и вече. Юридически главным органом власти считалось вече, фактически же все нити внутренней и внешней политики находились в руках Боярского совета. Он составлялся из верхушки новгородского общества—

бояр и представителей высшей новгородской администрации: посадников, тысяцких, сотских и кончанских старост. В состав Боярского совета входили также бывшие посадники и тысяцкие.

Боярский совет решал основные вопросы внутренней и внешней политики; он же решал вопрос о том, какие дела должны быть переданы на рассмотрение веча. Вместе с тем Боярский совет осуществлял общее наблюдение за деятельностью административных органов.

Власть князя. Князья были необходимы в Новгороде, поскольку они были военными специалистами, обладавшими специальными военными знаниями и большим военным опытом. Среди новгородского боярства, которое занималось торговлей и ростовщичеством, трудно было отыскать сколько-нибудь способного военачальника.

Вряд ли необходимо доказывать, что Новгород нуждался в сильной военной организации не менее, чем другие земли. С одной стороны, в Новгородской земле очень сильны были классовые противоречия; с другой стороны, Новгород непосредственно граничил со Швецией, с Ливонским орденом и с Литвой, часто подвергаясь нападению со стороны своих воинственных соседей.

Однако положение князя в Новгороде отличалось от положения князя в других землях. Новгородские князья выбирались вечем и должны были заключать с Новгородом формальные договоры, которые скреплялись присягой. В этих договорах заранее определялись границы княжеской власти и предусматривались меры, с помощью которых можно было предотвратить усиление экономического и политического влияния князя.

Для характеристики ограничения княжеской власти достаточно отметить следующее:

1) князь не имел права раздавать новгородские волости своим людям,—он мог раздавать их только новгородцам;

2) князь не мог без новгородского посадника творить суд, раздавать волости даже новгородцам и издавать грамоты;

3) князь не мог отнимать розданные волости по своему произволу («без вины»).

Фактически власть новгородского князя была еще более ограниченной. Достаточно указать на то, что князь не мог издавать законы и по своей инициативе объявлять войну и заключать мир с соседними государствами.

Среди мер, имевших целью предотвратить усиление экономического и политического влияния князя, следует указать на:

1) запрещение князьям, их женам, боярам и дворянам принимать закладников из числа купцов и смердов;

2) запрещение князьям, их женам, боярам и дворянам покупать и вообще приобретать каким-либо способом землю в Великом Новгороде;

3) запрещение ставить слободы (т. е. организовывать поселения, в которых население было освобождено от платежа дани) и учреждать места для сбора торговых пошлин—«мыта»;

4) запрещение производить торговые операции с немцами без посредничества новгородских купцов.

Князья не имели права охотиться и ловить рыбу вне территорий, специально отведенных для этой цели по договору.

За свою деятельность князья получали финансовые поступления с определенных районов, а также судебные пошлины.

Вече. Для того чтобы предотвратить попытки новгородских князей ослабить руководящее политическое влияние Боярского совета («осподы») новгородская руководящая верхушка, опираясь на городские низы, не только сохраняла в системе новгородских государственных органов вече, но и придавала ему исключительное значение, формально превратив его в основной политический орган. Этим самым боярство шло на некоторую формальную уступку городскому люду, чем затрудняло возможность установления блока между князем и городским населением против боярства.

Боярство, выдвигая на первое место вече, обеспечило за собой руководство этим органом. Достаточно указать, что «оспода» решала вопрос о созыве веча. Бояре могли заблаговременно подготовиться к обсуждению поставленных вопросов, провести предварительную агитацию среди городского населения, а главное—привести на вече те городские элементы, которые экономически зависели от них (купцов), чтобы, опираясь на них, добиться благоприятных решений.

Поскольку вече в Новгороде признавалось формально основным органом власти, оно получило там такую четкую организацию, какой вече не обладало ни в одной русской земле.

Вече собиралось на определенном месте—на Ярославовом дворе; оно созывалось особым вечевым колоколом. Имелась особая трибуна, называвшаяся «степенью», с которой ораторы произносили свои речи. Вече имело свою канцелярию—«вечевую избу», где делопроизводство велось «вечевым дьяком». Имелась и особая вечевая печать, которая считалась печатью Великого Новгорода, т. е. государственной печатью.

В вечевых собраниях могли участвовать все жители Новгорода (кроме женщин); однако можно предполагать, что в вечевых собраниях принимали участие только главы семей.

Вече должно было выносить решения не по большинству голосов, а только единогласно. Несомненно, что этим часто пользовалась новгородская руководящая верхушка: демонстрируя отсутствие единогласия по тому или иному вопросу, она могла признать любое решение не санкционированным вечем, если это решение не соответствовало ее воле.

Однако боярству не всегда удавалось вести за собой городские низы. Иногда последние выходили из состояния пассивности и делали попытки настоять на своем решении. Если боярство считало необходимым во что бы то ни стало противодействовать решению городских низов, то оно собирало другое вече, составленное из элементов, зави-

симых от него. Если стороны не приходили к соглашению, то борьба на вече перерастала в вооруженную борьбу двух партий.

Боярство, жившее в центральной части города—на Софийской стороне, выступало против городских низов, живших на окраине города—в Плотницком конце, находившемся за рекой Волховом.

Когда боярство убеждалось, что городские низы упорно стоят на своем, оно обыкновенно обращалось к новгородскому «владыке» (архиепископу), который вместе с новгородским духовенством мирил враждовавшие партии. Очевидно, в этих случаях боярству приходилось делать некоторые уступки городским низам.

Что касается компетенции веча, то она была очень широка. Вече прежде всего было законодательным органом; оно выбирало, сменяло должностных лиц и, следовательно, осуществляло высший контроль над ними. Вместе с тем вече ведало финансами: устанавливало налоги и производило их раскладку. Оно ведало и внешней политикой: объявляло войну и заключало мир. Кроме того, вече обладало высшей судебной властью: в его компетенцию входил суд по политическим и должностным преступлениям. Словом, любой вопрос мог быть предметом обсуждения на вече.

Посадники. Особенности в организации центральных органов власти в Великом Новгороде предопределяли особенности и в структуре местных органов. В главных городах всех других феодальных княжеств не было должности посадника; посадников не было ни в Киеве, ни в Чернигове, ни во Владимире, ни в других главных городах княжеств. Если же в некоторых городах были посадники, они являлись представителями княжеской власти и непременно назначались князем.

В Новгороде было иное положение. Там посадник не назначался князем, а избирался вечем, т. е. в сущности назначался «осподой». Таким образом посадник был как бы республиканским магистратом, который ограничивал власть князя, поскольку по договору, заключенному с князем, последний должен был судить и решать важнейшие административные вопросы совместно с посадником.

Особенно велика была власть посадников в то время, когда сами князья не жили в Новгороде, а оставляли там своего представителя—княжеского наместника. Такое положение создалось после того, как новгородцы стали выбирать тверских и московских великих князей.

Компетенция посадников была очень широкой: они командовали войском, принимали участие в суде, вели непосредственно переговоры с соседними государствами и т. д.

Тысяцкие. Во многих феодальных княжествах тысяцкие превратились в командующих военными силами, в княжеских воевод. В Новгороде же тысяцкий главным образом регулировал торговлю и был судьей по торговым делам. Но, поскольку он занимал второе место среди новгородских должностных лиц после посадника, несомненно, тысяцкий ведал и другими делами. Можно полагать, что он был помощником посадника и в отсутствие последнего заменял его.

Новгородский владыка. Говоря о системе новгородских высших органов власти и управления, необходимо указать на ту исключительную роль, которую играл новгородский архиепископ, назывававшийся владыкой. Распоряжаясь огромными земельными владениями, принадлежавшими архиепископской кафедре («дому св. Софии»), новгородский владыка являлся одним из влиятельнейших лиц в Новгороде. Он входил в состав Боярского совета («осподы»), председательствовал в суде, организовавшемся для решения наиболее важных дел, сносился с иностранными государствами, являлся посредником между новгородским и немецким купечеством.

Новгородские владыки играли большую роль и в защите Новгорода от нападения внешних врагов. Они строили оборонительные сооружения и содержали на свой счет единственный в Новгороде отряд постоянных войск, так называемый Софийский полк.

Значение владыки особенно возрастало в период борьбы разных партий.

Городские и местные органы власти. Новгород был настолько крупным городом, что там сложилась и особая городская администрация. Город был разделен на пять районов, называвшихся концами, во главе которых стояли кончанские старосты. Концы делились на сотни с сотниками во главе; кроме того, концы делились на улицы.

Своеобразно было и территориальное деление Новгородского государства: значительная часть его территории делилась на пять пятин. Некоторые исследователи не без основания полагают, что пятинами первоначально назывались те территории, которые непосредственно примыкали к пяти новгородским концам. В XIII—XV веках пятины утратили административное значение (если они вообще его имели в прежнее время) и стали уже чисто географическими названиями.

Пятины делились на волости и погосты; во главе волостей находились должностные лица, назначавшиеся князьями и посадниками. Что касается городов, входивших в состав Новгородской земли (новгородских пригородов), то система их устройства и управления в основном не отличалась от административной системы города Новгорода. И там управление городом сосредоточивалось в руках наиболее крупных купцов, которые были одновременно землевладельцами. И там созывались вечевые собрания, на которых главную роль играла руководящая городская верхушка.

Политический строй Пскова. В Пскове были те же политические органы, что и в Новгороде. Основным органом власти также был совет верхушки псковского общества—«оспода». Князья, как и в Новгороде, формально были ограничены в своей власти. Как и в Новгороде, «оспода» руководила вечем. Наконец, такую же важную роль играл выборный посадник. Но в Пскове не было тысяцких, вместо которых избирался второй посадник. Городская и местная администрация была очень близка по своей структуре к новгородской.

§ 6. Основные черты псковского права по Псковской судной грамоте

Собственность и залог. Как было указано, Новгородская грамота содержит нормы, относящиеся лишь к процессу, и, следовательно, источники наших сведений о новгородской правовой системе являются еще более ограниченными, чем о псковской. В виду этого мы ограничимся анализом Псковской судной грамоты.

Нет никакого сомнения, что основным источником псковского права было новгородское право. Но с течением времени развитие права в Великом Новгороде и в Пскове пошло отдельными путями. В виду этого мы не имеем возможности настаивать на том, что право по Псковской судной грамоте является очень близким и тем более тождественным с новгородским правом.

Обратимся к характеристике тех правовых норм, которые впоследствии получили название норм гражданского права. Прежде всего необходимо указать, что Псковская судная грамота, кроме права собственности, знает залоговое право и право пожизненного пользования, так называемую кормлю. Этим правом пользовался переживший супруг.

Вместе с тем Псковская судная грамота содержит ряд норм об объекте права собственности. Так, она различает недвижимое («отчина») и движимое («живот») имущество, при чем движимое имущество в свою очередь делится на «животное» (скот) и «незрячее» (всякое другое имущество). В составе недвижимого имущества она различает лесные земли, борти (пчельники) и воды.

Псковская судная грамота содержит также нормы о способах установления собственности, кроме получения по наследству или по договорам. Она регулирует приплод скота и приобретение собственности после истечения давностного срока (4—5 лет).

Особенно много статей Псковской судной грамоты относится к залоговому праву. Можно установить различие между залогом недвижимого и залогом движимого имущества (закладом), при чем заложенное недвижимое имущество в Пскове не переходило во владение залогодержателя, как это имело место в Киевской Руси, Литовском государстве и долгое время в Московском княжестве.

Если залогом обеспечивался долг, превышавший один рубль, то сделка должна была совершаться в письменной форме.

Договоры. Гораздо более развитой, чем в Русской Правде, была система договоров Псковской судной грамоты. В ней говорится о следующих договорах: дарении, купле-продаже, мене, поклаже, займе, ссуде, личном найме, изорничестве и найме помещений. Само собой разумеется, что Псковская судная грамота не содержит подробных постановлений о каждом из этих договоров. Она содержит главным образом постановления о форме заключения этих договоров.

Для признания действительным дарения необходимо было засвиде-

тельствовать передачу имущества в дар перед попом или перед сторонними людьми.

Из постановлений о купле-продаже можно установить, что для признания действительности договора купли-продажи недвижимости необходимо совершение его в письменной форме («грамота»). Далее, совершение договора купли-продажи, равно как и договора мены, в пьяном виде признается недействительным, если последовал протест со стороны участника договора.

Договор поклажи (хранения имущества) должен был совершаться в письменном виде и по определенной форме. Договор поклажи, записанный на доске (не на пергаменте или бумаге), признавался недействительным.

Для признания действительности договора займа на сумму свыше одного рубля, такой договор также должен совершаться в письменном виде (с «закладом» и с «записью»).

Псковская судная грамота содержит ряд постановлений о процентах по займу. В частности в ней говорится, что иски заимодавцев об уплате процентов по возвращенному ранее долгу не должны удовлетворяться судом. Следовательно, требование об уплате процентов должно быть предъявлено одновременно с предъявлением требования об уплате долга.

О личном найме в Псковской судной грамоте содержится всего одна статья, в которой говорится о дворных наймитах. Если дворовый работник уходит от хозяина до установленного срока, то он может предъявить иск о заработанной им плате лишь за последний год, хотя бы он работал пять или десять лет.

В Псковской судной грамоте имеется довольно значительное число статей, которые регулировали отношения между землевладельцами и некоторыми разрядами феодально зависимого сельского населения: изорниками, огородниками, кочетниками (рыболовами). Изорники (от слова «орать»—пахать), получая от землевладельца земельный участок, брали от последнего «покруту» (подмогу) серебром (деньгами) или натурой. Обычно изорники работали «исполу», т. е. снимали в свою пользу половину урожая; вторая же половина поступала землевладельцу. Изорники имели право уходить от своего землевладельца только в один день в году—27 ноября, при чем в этом случае они обязывались возвратить взятую подмогу.

Псковская судная грамота выделяет «старых» изорников, которые несли повозную повинность.

Имеются в Псковской судной грамоте статьи об уплате вознаграждения плотнику, окончившему свою работу, и об уплате вознаграждения мастеру за обучение ученика («учебное»).

Наконец, в одной статье Псковской судной грамоты упоминается о «подсуседнике», которого исследователи обычно признают нанимателем помещения. Несомненно, что в Пскове, этом крупном торговом центре, существовал договор найма имущества (например, жилых квартир, амбаров, складов), но нам думается, что подсуседники—это люди, которые находились в экономической зависимости от более зажиточных псковских

купцов, ремесленников и крестьян. В одной из статей Псковской судной грамоты говорится о господине подсуседника. С другой стороны, зависимое положение подсуседника в значительной степени сказывалось в том, что потребовалось издание особой нормы, специально разрешавшей подсуседнику вчинять иск к своему господину.

Наследственное право. Псковская скудная грамота знает наследование как по закону, так и по завещанию.

В ней, однако, не указан порядок законного наследования. В одной из ее статей только перечисляются возможные наследники: отец, мать, сын, брат, сестра и другие ближние родственники. Поскольку среди возможных наследников не упоминаются дочери, очевидно, оставался непоколебимым принцип «сестра при братьях не наследница». Можно предполагать, что в Пскове на этот счет действовали нормы Русской Правды.

Из приведенного перечня наследников видно, что за отсутствием нисходящих и восходящих родственников, братьев и сестер имущество передавалось ближним родственникам. Зато в Псковской судной грамоте были расширены наследственные права супругов: переживший супруг наследовал отчину умершего супруга, после смерти которого не оставалось завещания, «до своего живота». При вступлении в брак он лишался права пользования отчиной.

Наследование по завещанию называлось приказным. Завещание в Пскове, как общее правило, делалось в письменном виде и потому называлось «рукописанием». «Рукописание» должно было утверждаться, причем утверждение заключалось в том, что его клали в ларь (архив) св. Троицы, главной церкви Пскова.

Преступление и наказание. Сопоставляя понятие о преступлении по Псковской судной грамоте с понятием о преступлении по Русской Правде, необходимо отметить, что в Пскове под преступлением понималось не только нанесение материального или морального ущерба отдельным лицам, но и причинение ущерба государству и государственным органам.

Что касается системы наказания, то, поскольку в Пскове классовые противоречия были несравненно более обострены, нежели в Киевском государстве, Псковская судная грамота, кроме денежных штрафов, знает и смертную казнь. Были различия и в системе денежных взысканий. Штраф за убийство в Пскове назывался не вирой, а продажей, причем он взимался в размере одного рубля. За некоторые преступления взыскивалась не только продажа, но и дополнительный шраф, шедший князю и посаднику. Помимо этого, иногда производилось взыскание в пользу пострадавших. Можно думать, что виновные, которые не могли уплатить штраф, поступали в зависимость к пострадавшему.

Среди преступлений против личности необходимо указать на убийство, каравшееся продажей в размере одного рубля (рубль в Пскове в XIV—XVI веках был довольно крупной денежной единицей). В Псковской судной грамоте не упоминается об увечье, о нанесении ран, о чем довольно подробно трактует Русская Правда. Из этого, конечно, отнюдь

не следует, что псковское право не знало этих преступлений. Очевидно, не все преступления нашли отражение в Псковской судной грамоте.

Но в ней содержится упоминание об оскорблении в присутствии суда, за что полагался штраф в размере рубля, а в случае неуплаты этого штрафа виновный «выдавался головой» оскорбленному. Особенно серьезным оскорблением считалось вырывание бороды, за что с оскорбителя взыскивалось два рубля.

Псковская судная грамота знает более развитую систему имущественных преступлений, нежели Русская Правда. Среди них необходимо указать на татьбу—кражу, которая подразделялась на простую татьбу и квалифицированную. Простая кража влекла за собой взыскание 9 денег (деньга—часть рубля); квалифицированная татьба (кража церковного имущества, конокрадство и кража в третий раз) наказывалась смертной казнью.

Псковская судная грамота отличает от татьбы разбой и грабеж и, кроме того, выделяет в качестве особого преступления находъ, т. е. разбой, произведенный шайкой. За разбой, находъ и грабеж устанавливалось одинаковое наказание: штраф в размере 9 гривен, княжеская продажа в размере 19 денег и 4 деньги князю и посаднику. По Псковской судной грамоте нельзя установить различия между разбоем, грабежом и находом.

К числу имущественных преступлений следует отнести и поджог, который наказывался смертной казнью.

В Псковской судной грамоте содержится постановление о государственной измене (перевет), каравшейся смертной казнью.

Наконец, среди преступлений в ней упоминается тайный посул судье, насильственное вторжение посторонних лиц в судебницу (помещение суда) и побои привратника (подверника); за это взыскивался штраф в размере одного рубля и 10 денег пострадавшему подвернику.

Преступления против половой нравственности и против супружеского союза относились к компетенции церковных судов, в виду чего Псковская судная грамота не содержит никаких постановлений об этих преступлениях.

Суд. Судебными органами в Пскове являлись вече, князья, которые судили совместно с посадником, старосты и братчины. Братчинами назывались общества, которые первоначально возникли для увеселений, пиршеств и вообще для веселого времяпрепровождения. По мнению некоторых исследователей, братчины затем превратились в союзы, подобные западноевропейским купеческим гильдиям. По Псковской судной грамоте, «братчина судит, как судьи», т. е. имеет право суда над членами братчины, добровольно соединившимися в один союз. Этот суд ведался «пировыми старостами» и «пивцами»—членами братчины.

Судьей в церковном суде был «владычень наместник», т. е. наместник новгородского архиепископа.

В Псковской судной грамоте, кроме судей, перечисляются должностные лица, состоящие при суде: дьяки, писцы, пристава, межники и др.

Процесс по Псковской судной грамоте носил обвинительный характер, как в эпоху Русской Правды. Необходимо, однако, отметить, что роль судебных органов в Пскове была более значительной. В частности вызов ответчика совершался через суд, при чем неявка в суд влекла за собой ряд невыгодных последствий для ответчика.

Псковская судная грамота знает институт судебного представительства—«пособников». Первоначально пособников были в праве иметь только женщины, малолетние, монахини, глубокие старики и глухие, а затем это право было предоставлено всем.

Что касается судебных доказательств, то Псковская судная грамота, кроме тех видов, о которых говорится в Русской Правде—свод, послухи, свидетели, присяга (правда),—содержит особенно много постановлений о судебном поединке—поле и о письменных доказательствах—записях и досках.

Псковская судная грамота, кроме нормального процесса, знает еще особый процесс—«в заклич». Исследователи считают, что при иске посредством «заклича» не требовалось представления документов, как при других исках, возникающих из договоров.

Согласно Псковской судной грамоте «князю и посаднику грамот правых не посужати, а лживых грамот и доски, обыскавши правда, судом посудити». По мнению исследователей, этой статьей Псковская судная грамота запрещает пересматривать уже решенные дела, если только не будет подозрений в подложности «правой грамоты».

ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ СТРОЙ ВЛАДИМИРСКОЙ (РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЙ) ЗЕМЛИ

§ 1. Общий исторический обзор

Особенности общественно-экономического развития. В общественно-экономическом развитии Ростово-Суздальской, а затем Владимирской земли наблюдался ряд особенностей, отличавших его от развития других земель. Прежде всего необходимо отметить этническую неоднородность этой земли, состоявшей из трех основных частей: 1) сравнительно небольшой территории, издавна колонизированной новгородскими выходцами, с центром в Суздале, а затем в Ростове; 2) самой значительной части, занимавшейся поселениями голяди, мери, веси и других финских племен; 3) территории, населенной вятичами, которые в своем общественно-экономическом развитии намного отстали от других славянских племен.

Будучи этнически неоднородной, Северо-Восточная Русь была и социально неоднородной. Ту часть Северо-Восточной Руси, которая тяготела к Ростову и Суздалю, можно считать находившейся на уровне развития приднепровских княжеств, тогда как другие ее части, населенные литовцами, финнами и вятичами, едва выходили из стадии

родоплеменных отношений. Следовательно, к моменту распада Киевской Руси процесс феодализации не достиг во Владимирской земле такой широты и глубины, какую мы наблюдаем в Киевской, в Черниговской и в других землях.

Когда сложившаяся в Ростово-Суздальском крае местная феодальная знать стала противодействовать князьям, она была разгромлена, и, чтобы не дать ей возможности восстановить свое политическое влияние, князья перенесли столицу в город Владимир, который вырос благодаря приливу колонистов. Естественно, что ростово-суздальским, а затем владимирским князьям удалось захватить такие большие земельные территории, какими не обладали князья в других княжествах. Часть этих земель они роздали дружинникам и церковным учреждениям и таким образом сумели создать себе широкую экономическую и социальную базу. Число земельных владений, принадлежавших землевладельцам, выросшим в недрах разлагавшихся сельских общин, было не велико.

Наконец, необходимо отметить, что во Владимирской земле, после того как Суздаль и Ростов потеряли свое экономическое и политическое значение, не было таких крупных городов, старых центров, как Киев, Новгород, Смоленск и др. Все другие города Владимирской земли были основаны князьями, и потому влияние князей в этих вновь основанных городах (Владимире, Переяславле, Ярославле, Москве и т. д.) было весьма велико.

Основные моменты истории Владимирской земли. Первым князем, который положил начало колонизации Ростово-Суздальской земли и в большой мере способствовал ее развитию был князь Юрий Долгорукий, сын Владимира Мономаха. Сын Юрия князь Андрей Боголюбский (1157—1174 гг.) настолько связал себя с Ростово-Суздальской землей, что вопреки воле своего отца ушел из Киевской земли и обосновался в городе Владимире. Когда после смерти отца Андрей овладел Киевом, он, как было указано, не остался там и сделал Владимир, который был им обстроен и украшен, своим стольным городом.

При Андрее Боголюбском началась борьба между владимирскими князьями и местным ростово-суздальским боярством, которое организовало в конце концов заговор против него. Когда Андрей в результате заговора был убит, бояре выдвинули своих ставленников—князей Мстислава и Ярополка Ростиславичей. Но враждебные ростово-суздальской боярской группировке дружинные элементы и жители города Владимира пригласили братьев Андрея—князей Михаила и Всеволода. После смерти Михаила окончательно укрепил свою власть во Владимирской земле князь Всеволод, прозванный Большим Гнездом.

В княжение Всеволода (1176—1212 гг.) политическое влияние Владимирской земли на другие русские земли сделалось весьма значительным. Оно распространялось на Киев, на Новгород, на Рязань. Всеволод стал распространять свою власть на восток. Он успешно воевал с камскими болгарами и мордвой. После смерти Всеволода феодальный

распад вследствие дальнейшего развития феодальных отношений затронул и Владимирскую землю.

Дети Всеволода, которые втянулись в ожесточенную междоусобную войну, осели и укрепились в отдельных городах. Вследствие распада Владимирской земли политическое влияние ее на другие русские земли, естественно, стало падать. Сын Всеволода Юрий II, сделавшись великим князем, принимал меры к восстановлению былого могущества своего княжества, но нашествие монголо-татар, во время которого были разрушены основные центры Владимирской земли, а Юрий II был убит в битве на реке Сити (в 1238 г.), сделало это невозможным. Кроме дальнейшего развития феодальной раздробленности, распад Владимирской земли в значительной степени обусловливался политикой татарских ханов, которые стремились подорвать единство русского народа и умалить значение великого князя.

Деятельность такого тонкого политика и замечательного полководца, как великий князь Александр Невский, только на время задержала распад Владимирской земли. После его смерти она раздробилась на ряд удельных княжеств: Тверское, Московское, Ярославское, Белозерское, Углицкое, Ростовское, Стародубское и другие. Каждое из этих княжеств в свою очередь стало распадаться на уделы. Некоторые князья, как например, тверские, рязанские, суздальско-нижегородские, окончательно выйдя из подчинения великому князю, стали называть себя великими.

Вскоре упало и значение города Владимира как стольного. Великие князья, получавшие от татарских ханов ярлыки на великое княжество Владимирское, перестали переезжать во Владимир и продолжали жить в своем княжестве. Но в конце XIII и в начале XIV века те земли, которые входили в состав Владимирской земли, стали постепенно оправляться от последствий татарского ига, начали создаваться предпосылки объединения русской земли в централизованное государство.

§ 2. Общественное устройство

Как было указано, одной из основных особенностей общественного устройства Владимирской земли являлось то, что после разгрома ростово-суздальской старой феодальной знати класс феодалов в основном состоял из элементов, входивших в состав княжеской дружины. Естественно, что эти элементы поддерживали первых ростово-суздальских, а затем владимирских князей в их организационной деятельности и не делали таких попыток, как бояре в Галицкой земле, противопоставлять свои интересы княжеским интересам.

Другой особенностью общественного устройства Владимирской земли являлось то, что здесь название боярин не было усвоено всеми феодалами. Боярами стала называться только верхушка класса феодалов, основная же масса их носила название «слуг вольных». Как бояре, так и «слуги вольные» были типичными вассалами своих князей: их служба

заключалась в том, что по зову князей они должны были являться со своими ополчениями на войну.

Во Владимирской земле давно установился принцип, по которому служба бояр и «слуг вольных» не зависела от местоположения их земельных владений («А кто которому князю служит, где бы не жил, а поехати ему с тем князем, которому служит», писалось в позднейших княжеских договорах). Поэтому бояре могли свободно переходить от одного князя к другому, не утрачивая своих прав на принадлежавшие им вотчины.

С течением времени в памятниках начинают упоминать еще об одном разряде феодальных землевладельцев—«детях боярских». Вопрос о происхождении этого разряда по-разному решается в исторической литературе. Одни историки под «детьми боярскими» понимают потомков измельчавших боярских фамилий; другие связывают происхождение этого разряда с «детскими» и «отроками», т. е. с младшими княжескими и боярскими дружинниками.

Во Владимирской земле окончательно оформился еще один разряд княжеских слуг—дворян, который образовался из так называемых «слуг под дворским» или «дворных людей», выполнявших разные обязанности по управлению княжеским хозяйством. С течением времени они стали привлекаться на военную службу. Эти слуги дворные, или дворяне, в отличие от бояр и «слуг вольных» не имели права свободно переходить от одного князя к другому.

По мере того, как дворяне за свою службу стали получать от князей земельные участки и эксплоатировать крестьян и холопов, они превращались в один из разрядов класса феодалов.

Высшее духовенство—митрополит и епископы—также стало иметь своих вассалов: бояр, детей боярских и слуг вольных, которые должны были нести военную службу.

Что касается класса феодально зависимого сельского населения, необходимо прежде всего отметить, что во Владимирской земле постепенно перестали употреблять названия отдельных разрядов зависимого сельского населения, которые сложились в Киевском государстве (смерды, закупы, изгои и т. д.). Общим названием для всей массы сельского населения Владимирской земли сделалось сироты, хрестиане, а затем крестьяне. Быстрое исчезновение старых терминов свидетельствует и об исчезновении этих разрядов сельского населения: формы эксплоатации сельского населения, очевидно, сделались там однообразными. Основными повинностями в этот период были разные натуральные оброки.

В феодальных вотчинах того периода эксплоатировался и труд холопов. Уже в рассматриваемый период холопы, посаженные на землю, стали называться страдными людьми или страдниками. Что касается городского населения, то его правовое положение, повидимому, мало отличалось от положения городского населения Киевского государства.

§ 3. Государственное устройство, высшие и местные органы власти и управления

Как было сказано вначале, с момента укрепления князя Всеволода Владимирская земля представляла собой сравнительно централизованную ранне-феодальную монархию. Княжеская власть распространялась и на Великий Новгород, который, впрочем, пользовался значительной автономией. Но после смерти Всеволода, как мы указывали, во Владимирской земле в связи с феодальным распадом установилась удельная система, и вся ее территория распалась на уделы. Отношения удельных князей и великого князя были примерно такими же, как в период распада всего Русского государства на удельные княжества: это были отношения сюзеренитета-вассалитета.

После монголо-татарского нашествия самостоятельность удельных князей—переяславских, тверских, рязанских и других—начала усиливаться, а со смертью Александра Невского каждое из этих удельных княжеств, повидимому, представляло собой совершенно самостоятельный, независимый от великого князя феодальный комплекс. Во главе этих комплексов стояли свои «великие» князья, которым были подчинены свои удельные князья.

Как в государственном устройстве, так и в системе высших и местных органов власти во Владимирской земле мы наблюдаем гораздо больше общих черт с государственным устройством и с системой высших и местных органов власти Киевского государства, чем в других землях (Галицко-Волынской, Новгородской и других). Во главе Владимирской земли стоял великий князь, который обладал значительным политическим влиянием и выполнял все функции государственной власти. Деятельность князя направлялась советом из ближайших к нему бояр, обычно связывавших личные интересы с княжескими.

Для решения наиболее важных вопросов князья созывали вече, которое по мере усиления политического влияния феодальных элементов все более теряло свое политическое значение. После монголо-татарского нашествия вече перестало созываться.

Владимирские князья созывали и феодальные съезды. Чаще всего они делали это в период борьбы владимирской феодальной группировки с ростово-суздальским боярством и во время борьбы с монголо-татарами.

При князе создалась в тот период система центральных дворцовых органов, во главе которых стоял дворский (дворецкий). Словом, произошло дальнейшее развитие так называемой дворцово-вотчинной системы управления.

На местах сидели представители княжеской власти—наместники, при чем их округом являлся город с окрестностями, и волостели, ведавшие отдельными волостями. Как наместники, так и волостели управляли при помощи своих тиунов, набиравшихся, как общее правило, из числа холопов. За свою деятельность они получали с управляемого населения

«корм» в виде натуральных приношений и оставляли в свою пользу часть денежных доходов, шедших князю. В этот период как-раз получила дальнейшее развитие так называемая система кормления, начало которой наблюдалось уже в Киевском государстве.

Доходы Владимирских князей складывались из доходов с его многочисленных земельных владений—городов и волостей. Значительную часть этих владений составляли так называемые черно-тяглые волости. Крестьянство этих волостей, равно как и население городов, должно было платить денежную подать. Повидимому, население черно-тяглых волостей и городов было переписано (оно называлось людьми письменными). Но у князей были села, население которых эксплоатировалось так же, как и в селах других феодалов, т. е., кроме уплаты денежной подати, оно должно было нести барщину и натуральные оброки.

В рассматриваемый период выросло число разного рода пошлин, в особенности торговых, как и увеличилось число и размеры судебных пошлин.

В военном устройстве в описываемой период не произошло каких-либо крупных изменений. Кроме основной части войска, в состав которой входил княжеский двор, т. е. дворяне и другие княжеские слуги, собирались феодальные ополчения князей-вассалов, бояр и слуг вольных.

Что касается существовавшей во Владимирской земле системы права, то нет никаких сомнений в том, что там действовала та система права, которая была отражена в Русской Правде. Большинство списков последней находится как раз в сборниках и Кормчих, составленных в Северо-Восточной Руси.

Можно даже полагать, что, поскольку общественно-экономический и политический строй Владимирской земли был ближе к киевскому, чем строй в других землях, здесь дольше и без особых изменений сохраняли силу нормы Русской Правды. Во всяком случае многие нормы Русской Правды содержатся в дошедшем до нас памятнике «Правосудие Митрополичье», происхождение которого может быть отнесено к концу XIII, к началу XIV века. Возник он, как можно полагать, в Северо-Восточной Руси.

ИСТОРИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО СТРОЯ И ПРАВА В ПЕРИОД ОБРАЗОВАНИЯ РУССКОГО ЦЕНТРАЛИЗОВАННОГО ГОСУДАРСТВА (С XIV ВЕКА ДО СЕРЕДИНЫ XVI ВЕКА)

§ 1. Общий исторический обзор

Предпосылки образования русского централизованного государства. В конце XIII века и в начале XIV века русская земля постепенно и с трудом оправлялась от татарского нашествия. Отстраивались города, стали развиваться ремесла, внутренняя и внешняя

торговля. Для хозяйственного развития имела большое значение монастырская колонизация никем не занятых земель. В результате всего этого должен был приостановиться процесс феодального распада и затем должен был начаться процесс образования Русского централизованного государства.

Основоположники марксизма-ленинизма указывали, что возникновение централизованного государства было закономерным и неизбежным явлением на определенном этапе развития феодального общества. Энгельс в своей работе «О разложении феодализма и развитии буржуазии» отмечал особое значение развития средневекового ремесла. Вследствие этого развития города стали центрами производства и развивающейся торговли, что обусловило развитие их общения друг с другом. Энгельс указывал, что не только в городах, но и повсюду увеличилось «...в населении количество таких элементов, которые прежде всего желали, чтобы был положен конец бесконечным бессмысленным войнам, чтобы прекращены были раздоры феодалов, приводившие к тому, что внутри страны шла непрерывная война даже и в том случае, когда внешний враг был в стране, чтобы прекратилось это состояние непрерывного и совершенно бесцельного опустошения, которое неизменно продолжало существовать в течение всего средневековья»[1].

Маркс и Энгельс указывали в «Немецкой идеологии», что «объединение более значительных областей в феодальные королевства было потребностью как земельного дворянства, так и городов. Поэтому повсюду во главе организации господствующего класса—дворянства стоял монарх»[2].

С развитием производительных сил, с ростом общественного разделения труда и торговли утрачивалась экономическая изолированность феодальных княжеств, которая являлась основой их политической самостоятельности. К XIV—XV векам, как было указано, стали окончательно оформляться три народности: русская (великорусская), украинская и белорусская. В Русской земле (Новгородской, Псковской и на территории Владимирского великого княжества) возникли и приобрели влияние те группы феодального общества, которые стали стремиться к объединению княжеских уделов в одно крупное государство.

Прежде всего необходимо указать на выросшие в результате дальнейшего развития феодализма группы средних и мелких феодалов—детей боярских и дворян. Их интересы перестали совпадать с интересами удельных князей и немногочисленной кучки старого боярства. Они стремились освободиться от их власти, что было возможно только при объединении русских земель в крупное государство. За объединение русских земель стояли и городские люди—купцы и ремесленники: они платили крупные торговые пошлины, проезжая через территорию много-

---

[1] Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. I, стр. 443.
[2] Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 15.

численных отдельных княжеств, и постоянно страдали от феодального произвола удельных князей и их слуг.

Далее, за объединение русских земель стояло духовенство и в первую очередь церковные власти. Их общецерковной политике препятствовали местные князья, обзаводившиеся своим духовенством и часто возражавшие против платежа церковных сборов. Поскольку централизованное государство обеспечивало от нашествия внешних врагов, за объединение русских земель стояла и вся народная масса.

Только удельные князья, их боярство и многочисленные дворовые слуги, а также новгородское и псковское боярство, опираясь на татар и на литовских великих князей, выступали единым фронтом против объединения русских земель в крупное централизованное государство.

Так создавались предпосылки возникновения Русского централизованного государства. Однако в Северо-Восточной Руси в XIV—XV веках еще не сложились полностью те экономические отношения, которые могли бы обеспечить объединение феодально-раздробленных княжеств в крупное централизованное государство. В русских землях в XV веке еще не было крупных городов с организованным в цехи и вооруженным городским населением, которое в союзе с крупным феодальным монархом могло бы нанести удар местным феодалам. Слабы были и торговые связи между городами.

Тем не менее сложившаяся на востоке Европы политическая обстановка должна была ускорить объединение русских земель в централизованное государство. Товарищ Сталин указывает, что «...интересы обороны от нашествия турок, монголов и других народов Востока требовали незамедлительного образования централизованных государств, способных удержать напор нашествия»[1].

Образование Русского централизованного государства. Центром объединения русских земель сделалось Московское княжество, столицей которого был город Москва. Ни одно из других крупных княжеств (Тверское, Рязанское, Нижегородское) не обладало такими преимуществами, как Московское. В частности оно отличалось удобным географическим положением: и от Золотой Орды, и от Литвы оно было прикрыто окраинными русскими землями. Благодаря этому Московское княжество меньше других княжеств страдало от нападений татар и литовцев. Благодаря срединному положению княжества и большей защите его от татарских и литовских набегов его население увеличивалось вследствие притока беженцев. Столица Московского княжеста Москва являлась тогда перекрестком важнейших сухопутных и речных путей. К тому же, надо добавить, московские князья очень рано учли преимущества своего княжества и проводили политику «собирания Руси».

Ни один крупный город, ни одно княжество не обладало такой совокупностью преимуществ. Великий Новгород, Нижний-Новгород и

---

[1] Сталин, Марксизм и национально-колониальный вопрос, 1939, стр. 97.

Рязань были расположены на окраинах Руси и постоянно подвергались нападению внешних врагов (Великий Новгород—шведов и немцев, Нижний-Новгород и Рязань—мордвы и татар).

Эти города не являлись перекрестками торговых путей. И Тверь в этом отношении уступала Москве, поскольку ее юго-западные границы примыкали к Литве и поскольку Тверь не являлась перекрестком важных торговых путей, которые проходили через Москву.

Московское княжество стало выделяться с того времени, когда московским князем сделался Даниил, сын Александра Невского (1276—1303 гг.). Даниилу удалось захватить Коломну у рязанских князей и получить по наследству Переславское княжество. Сын Даниила Юрий присоединил к Московскому княжеству Можайск. Он почувствовал себя настолько сильным, что решил бороться с тверским князем Михаилом за получение от Золотой Орды ярлыка на великое княжение.

По доносу Юрия великий князь Михаил был вызван в ставку хана и казнен. Тверские князья в свою очередь обвинили Юрия в утайке дани, которая предназначалась хану. Юрий был вызван в ханскую ставку, где его убил сын Михаила Дмитрий. В конце концов ярлык на великое княжение получил брат Юрия Иван Даниилович Калита (1328—1341), который присоединил к Московскому княжеству ряд городов: Углич, Белозерск, Галич. В полной зависимости от Ивана Калиты находилось и Ростовское княжество.

В княжение Калиты Москва сделалась постоянным местопребыванием главы русской церкви—митрополита, в силу чего Москва сделалась церковным центром.

Преемники Калиты—Симеон (1341—1353) и Иван II (1353—1359)—продолжали увеличивать территорию Московского княжества. При внуке Калиты Дмитрии Ивановиче Донском (1359—1389) Московское княжество вело борьбу с тверскими князьями, которые заключили союз с Литвой и опирались на Золотую Орду. Литовский князь Ольгерд два раза стоял под стенами Москвы, но захватить город ему не удалось. В конце концов тверской князь Михаил заключил с Дмитрием Ивановичем мир и признал его «братом старшим».

Московское княжество в это время было настолько сильным, что сделало попытку освободиться от татарского ига. Русские войска в 1380 году разбили наголову татарского хана Мамая на Куликовом поле. Но Московскому княжеству не пришлось довести до конца дело освобождения русского народа от татарского ига. Новый татарский хан Тохтамыш предпринял поход на Москву. Ему удалось захватить город и опустошить окрестности Москвы. Несмотря на эти внешние осложнения, Дмитрий Иванович присоединил к Московскому княжеству ряд новых земель.

Преемники Дмитрия Василий Дмитриевич (1389—1425 гг.) и Василий Васильевич (1425—1462) продолжали увеличивать пределы Московского княжества. Василий Дмитриевич присоединил к нему крупное Нижегородское княжество, Муром и Мещеру. Из русских земель

оставались неприсоединенными Великий Новгород, Псков, Рязанское и Тверское княжества, а также Черниговская и Смоленская земли, находившиеся под властью Литвы.

Московские князья Иван III Васильевич (1462—1505) и Василий III (1505—1533) окончили дело, которое было начато прежними московскими князьями,—дело создания Русского национального государства и освобождения русского народа от татарского ига. Но влиятельные группы русского общества того времени в своем стремлении к объединению шли дальше. Они были сторонниками весьма активной внешней политики.

Создалось особое политическое учение, которое впоследствии получило название «теории Третьего Рима». По этой теории Москва как центр православия должна была стать преемницей «Второго Рима» (так русские книжники называли Константинополь после того, как турки завоевали в 1453 году Византийское государство). В своих произведениях защитники этой теории доказывали, что все христианские царства будут объединены московским государем («снидоша во единое царство нашего государя») и что Москва будет окончательным и последним мировым государством. «Два Рима пали (Рим и Константинополь), а третий стоит, а четвертому не быти».

Иван III, как было указано, присоединил Великий Новгород, а затем в 1485 году Тверское княжество, половину Рязанской земли и ряд мелких русских княжеств, которые входили в состав Литовского государства. Попытка Литвы в союзе с Ливонским орденом отстоять эти земли окончилась неудачей. Ливонские рыцари были наголову разбиты и обязались платить дань за город Юрьев с прилегающей к нему территорией. По перемирию 1503 года к русскому государству присоединились Чернигов, Путивль, Рыльск, Новгород-Северск, Брянск и Торопец. Словом, был присоединен весь бассейн верхней Оки, вся территория по реке Десне, части верхней Сожи и верхнего Днепра.

Внешнеполитические успехи Московского княжества были так велики, что Иван III счел возможным освободиться от платежа дани татарским ханам. Вместо полной уплаты ее он стал посылать им только подарки.

Хан Ахмат в союзе с Ливонским орденом и Литвой решил напасть на Москву и добиться восстановления прежней своей власти над Русским государством. Войско Ахмата подошло к берегам реки Угры и встретилось там с русской ратью. Хан Ахмат не решался переправиться через реку; Иван III также ждал. Оба войска долго стояли друг против друга. Началась ранняя зима, которая застигла врасплох татарскую конницу. Хан Ахмат отошел от Угры и затем был убит сибирским ханом Ибаком. Так окончилось в 1480 году татарское иго.

Иван III не ограничился этим. В 1487 году он послал войско против Казани. Она была взята, и ханом казанским был посажен московский ставленник.

Василий III в основном следовал политике своего отца. Он продол-

жал присоединение русских земель к русскому государству. В 1510 году был присоединен Псков, а в 1521 году—другая половина Рязани. В результате продолжительной войны с Литвой в 1514 году был присоединен Смоленск.

Присоединение новых территорий к Московскому княжеству сопровождалось превращением удельных князей, земли которых были присоединены к Москве, в так называемых служебных князей, права которых стали мало отличаться от прав московских бояр. Затем служебные князья вошли в состав боярства, а некоторые даже не получали и боярского чина. Значительная часть князей (например, рязанский, тверской, нижегородский) при присоединении их княжеств к Москве была вынуждена вообще покинуть свои княжества.

Как общее правило, присоединенные земли образовывали уезды (если они были достаточно крупными) и волости Московского государства. В эти уезды и волости посылались наместники и волостели московского великого князя, и там вводился точно такой же административный режим, как в основных частях Русского государства.

В дореволюционной литературе вопрос об образовании Русского централизованного государства решался иначе. Обычно его подменяли вопросом о причинах возвышения Москвы. Выходило, что если бы не произошло возвышения Москвы, то и русского государства не было бы. Исследователи не понимали, что процесс образования Русского централизованного государства был обусловлен развитием производственных отношений в русских землях и что возвышение Москвы является не причиной, а следствием этого процесса. Вопрос мог итти лишь о том, почему центром объединения русских земель сделалась Москва, а не другие города.

Некоторые советские историки часто также неправильно решали вопросы, связанные с данным периодом Русского государства. Так, авторы «Истории СССР» делили его на два периода: 1) период феодальной концентрации (до Ивана III) и 2) период образования Русского централизованного государства (княжения Ивана III и Василия III). Но так называемая феодальная концентрация обусловливалась теми же причинами, что и возникновение централизованного Русского государства, а именно: дальнейшим развитием производственных отношений, и в этой концентрации были заинтересованы те же элементы русского общества.

Поэтому совершенно невозможно четко разграничить эти два периода; следовательно, нет никакого смысла устанавливать еще один период в истории Русского государства.

§ 2. Источники права

В Московском княжестве даже тогда, когда оно сделалось центром объединения русских земель, Русская Правда в тех или иных частях продолжала сохранять свое действие. Об этом говорит, с одной

стороны, тот факт, что весьма значительная часть списков Русской Правды сохранилась в рукописях, написанных в XV—XVII веках в Москве или в соседних с ней городах. Далее, до нас дошла особая редакция Русской Правды (так называемая сокращенная из пространной), которая возникла в Русском государстве в XV веке. Наконец, изучая нормы Двинской Уставной Грамоты (1397 года), необходимо указать на близость этих норм к нормам Русской Правды.

В русском государстве XIV—XVI веков, так же как и в Киевском государстве, были известны и византийские законы, которые обычно включались в состав Кормчих. Одним из интересных моментов в истории источников права данного периода явилось то, что получил распространение сборник, называвшийся Мерилом Праведным. Он состоял из поучений, обращенных к князьям и княжеским судьям, и так называемого Сборника 30 глав, в котором содержатся византийское законодательство и Русская Правда в пространной редакции.

Приходится, однако, признать, что в период, предшествующий образованию Русского государства, законодательная деятельность князей прекратилась. Вместо издания общих норм практиковалось пожалование различного рода грамот—тарханных, льготных и др., в которых устанавливались те или иные привилегии отдельным лицам, учреждениям, местностям. Для того круга феодального общества, который не был наделен привилегиями, воля феодального сеньора и обычай были единственными источниками права.

По мере возникновения централизованного государства московские князья этими привилегиями стали наделять не только отдельных лиц или учреждения, но и определенные корпорации или даже жителей определенной территории. Типом подобного рода жалованных грамот являются так называемые уставные грамоты наместничьего управления. Среди них необходимо отметить Двинскую грамоту (1397 года) и Белозерскую грамоту (1488 года), которые, между прочим, являются основными источниками наших сведений об уголовном и судебном праве Руси XVI—XV веков.

Содержание уставных грамот наместничьего управления почти однородно. В них устанавливались главным образом размер «корма» наместника, судебные пошлины и уголовные штрафы в пользу наместника, пошлины за вызов к суду, торговые и свадебные пошлины. Далее, в этих грамотах определялось отношение судебной власти наместника к центральному суду, а также состав лиц наместничьего управления (тиунов, праветчиков и доводчиков). Наконец, в уставных грамотах содержались немногочисленные нормы уголовного права.

В 30-х годах XVI века появились губные грамоты, которыми в той или иной местности вводились губные учреждения.

Надо полагать, что с возникновением централизованного государства появились первые законодательные нормы в виде особых указов, регулировавших главным образом вопросы суда и управления. До нас такие указы не дошли, но в существовании их едва ли можно сомне-

ваться. Необходимость их издания обусловливалась тем, что Русское государство к тому времени достигло огромных размеров. Отдельные области, входившие в его состав, не могли уже управляться без особых письменных инструкций, без особых наказов центральных властей, тем более что многие из вновь присоединенных областей (например, Псковская и Новгородская) имели чрезвычайно своеобразное административное устройство. Московское правительство, конечно, было заинтересовано в распространении на эти земли московских порядков и введении там московских учреждений.

Когда процесс собирания русской земли был близок к своему завершению, естественно, возник вопрос о кодификации, или, вернее, об издании законодательного акта, в котором устанавливалось бы единообразие в системе суда и управления и были бы защищены интересы общественных групп, влияние которых стало расти в ту эпоху,— поместного дворянства и купечества.

Первый опыт кодификации был осуществлен в 1497 году. Великий князь Иван III поручил одному из своих слуг—Владимиру Гусеву составить проект кодекса, получившего название Судебника (т. е. сборника правил, определяющих деятельность суда). Проект был утвержден князем и Боярской думой в сентябре 1497 года. Вопрос об источниках этого памятника является спорным. Одни считают, что в Судебнике собран воедино главным образом старый законодательный материал (Уставные грамоты); другие, напротив, настаивают на том, что Судебник в значительной степени отразил реформаторскую деятельность московского правительства.

Тщательный анализ убеждает нас в правильности последнего мнения. Хотя составитель Судебника использовал уставные грамоты (в 11 статьях), Псковскую судную грамоту (в 10 статьях), обычное право (в двух статьях) и Русскую Правду (в двух статьях), однако при составлении Судебника было внесено вновь не менее 26 статей, т. е. немногим меньше половины всего числа статей.

В литературе существуют разногласия и в оценке работы московских кодификаторов. Обычно указывается на бедность содержания Судебника и на слабость его юридической техники. Вряд ли с этим можно согласиться. Судебник является памятником, который имел большое организующее значение в смысле укрепления только-что возникшего национального Русского государства, создания единого централизованного аппарата. В нем отразился рост политического влияния дворянства и начало процесса всеобщего закрепощения крестьян. Вместе с тем Судебник представляет собой сборник московского права, в котором в первый раз и с достаточной определенностью выявлены черты правового строя Русского государства. Судебник 1497 года был исправлен и дополнен Василием III; однако Судебник Василия III, к сожалению, не дошел до нас.

§ 3. Общественное устройство

Класс феодалов и правовое положение феодальных групп. Класс феодалов подразделялся на несколько разрядов. Высший разряд составляли служилые князья, т. е. удельные князья, ставшие на службу великому князю и потерявшие свою самостоятельность. В большинстве случаев они продолжали владеть территорией своего удела, но на тех же правах, что и бояре. Служилые князья должны были нести военную службу. С течением времени они вошли в состав боярства, образовав его верхушку (им было присвоено особое название—княжата).

Следующей группой московских феодалов были бояре—наиболее крупные и влиятельные землевладельцы. За ними следовали «слуги вольные» и «дети боярские», т. е. разряды средних и мелких феодалов. До сих пор еще окончательно не решен вопрос о происхождении названия «дети боярские». По утверждению одних, это измельчавшие потомки боярских фамилий; по мнению других, «дети боярские»—это то же, что и «детские», «отроки», которыми назывались представители княжеской и боярской дружин в Киевской Руси.

Установить различие между «слугами вольными» и «детьми боярскими» по дошедшим до нас источникам не представляется возможным.

По имеющимся данным, бояре, сделавшись слугами князя, должны были нести военную службу с отрядами своих вассалов и людей; «слуги вольные» и «дети боярские» несли только личную военную службу, поскольку они были средними и мелкими землевладельцами.

Поступление бояр и «слуг вольных» на службу носило добровольный, а не обязательный характер. Но в условиях феодального общества им нельзя было обойтись без службы более крупному феодалу, т. е. великому или удельному князю. Только неся службу, они могли рассчитывать на защиту со стороны своего сеньора в случае нападения на их вотчины других феодалов.

Бояре и «слуги вольные» могли отказаться от службы своему сеньору и перейти на службу к другому, при чем они не теряли своих прав на вотчину. Этот принцип выражался в междукняжеских договорах следующим образом: «А кто которому князю служит, где бы ни жил, а поехати ему с тем князем, которому служит», или: «А боярам и слугам межи нас вольным воля».

Низшую группу феодалов составляли так называемые «слуги под дворским», т. е. слуги, которые находились в заведывании дворского, или дворецкого, великого и удельного князей. Часть этих слуг являлась княжескими холопами. Они исполняли разные административные и хозяйственные обязанности и получали за свою службу земли. «Слуги под дворским» в отличие от вольных слуг не имели права свободного перехода. В междукняжеских договорах обычно указывалось: «Слуг, которые потягли к дворскому, в службу не принимати».

Боярам служил целый штат людей—боярские послужильцы. Верх-

ний, более привилегированный слой их во многом напоминал так называемых подвассалов западноевропейского средневековья.

В XV веке произошли крупные изменения в составе класса русских феодалов: с одной стороны, произошел ряд изменений в юридическом положении уже сложившихся групп, с другой—появились новые группы.

Наиболее важная перемена в положении бояр заключалась в том, что боярство сделалось придворным чином и притом самым важным в Московском княжестве. В памятниках появляются упоминания о так называемых «введенных» бояр, о том, как боярство «сказывалось», т. е. торжественным образом объявлялось. Эти «введенные» бояре в конце концов образовали группу чиновных бояр в тесном смысле этого слова. В состав «введенных» бояр вошли главным образом служилые князья, княжата.

Другая перемена в положении бояр состояла в том, что они лишились права свободного выбора князя, которому служили, лишились права отъезда. Попытки ограничить право отъезда наблюдались еще в XIV веке, а в первой половине XV века эти попытки делались чаще и настойчивее. Отъезд, уход бояр к другому князю грозил им утратой вотчины. Ограничение свободы перехода коснулось и служебных князей. Уже в 1428 году в договоре, заключенном Василием Васильевичем и его дядей Юрием Дмитриевичем, говорилось: «А князей ти моих служебных с вотчиной в службу не принимати, а которые имут тебе служить и им в вотчину в свою не вступатися».

При Иване III меры против отъезда бояр и слуг становятся более решительными: с лиц, заподозренных в намерении отъехать, брались крестоцеловальные записи с обязательством служить великому князю до своего «живота». Эти записи скреплялись поручительством значительного числа бояр и других служилых людей.

Те бояре, которые не заслужили чина «бояр введенных», получали чин окольничьего. Существовал также ряд других дворцовых чинов. Не вошедшая в состав «бояр введенных» и других придворных чинов масса боярства растворилась среди другого основного разряда феодалов—детей боярских. Этот разряд объединил и так называемых «слуг вольных».

Наконец, в XV веке оформилась новая группа феодалов, так называемых дворян. Основным ядром, из которого выросла эта группа, были «слуги под дворским». По мере того как удельные князья начали превращаться в служилых, число дворян стало увеличиваться путем включения в состав дворянства «слуг под дворским» этих князей. Затем дворянство стало пополняться свободными землевладельцами и даже детьми боярскими. Постепенно дворяне благодаря близости ко двору великого князя приобретали все большее влияние.

Бояре и другие придворные чины несли свою службу «с вотчины» и, кроме того, получали жалованье. Дворяне стали получать за свою службу поместья. После того как оформились придворные чины, в частности «введенное» боярство и окольничество, верхушка феодалов вы-

двинула принцип знатности происхождения и создала особую систему местничества, согласно которому знатные фамилии располагались по ступеням иерархической лестницы. Наверху этой лестницы стояли потомки русских великих князей из дома Рюрика, затем потомки великих князей из дома Гедимина, далее шли потомки крупных удельных князей, за ними—потомки старых московских бояр, потомки мелких удельных князей и т. д. Великие князья при назначении бояр на те или иные должности должны были руководствоваться родовым старшинством назначаемых лиц, при чем они не могли по собственной воле повысить или понизить родовое старшинство. С установлением местничества все назначения записывались в особые разрядные книги, к которым впоследствии обращались при возникновении споров о старшинстве.

Правовое положение городского населения. В рассматриваемый период городское население утратило те права, которые оно имело в эпоху Киевского государства. Его стали облагать теми же налогами и повинностями, что и крестьян. Городское население, подобно крестьянам, относили к разряду «черных» людей.

В Московском княжестве городское население получило название посадских людей, которые не имели в Московском княжестве и Русском государстве никаких прав на самоуправление. Они управлялись удельными князьями или наместниками великого князя.

С развитием торговли во второй половине XV века и с уничтожением уделов экономическое положение городского населения улучшилось. Из его среды стали выделяться наиболее состоятельные группы, которым удавалось добиться различного рода преимуществ и привилегий. Среди этих групп следует отметить гостей, т. е. купцов, ведших иноземную торговлю, сурожан, торговавших с Крымом, суконников, т. е. купцов, торговавших сукном.

С улучшением экономического положения городского населения росло его политическое влияние.

Правовое положение крестьян. Крестьяне делились на два основных разряда: 1) чернотяглых, живших на земле великого князя и на земле удельных князей, и 2) крестьян, живших в вотчинах и поместьях бояр, детей боярских и дворян и на земле церковных феодалов. Чернотяглые крестьяне (источники называют их черносошными—от сохи как единицы обложения) платили дань и другие подати великому князю. Положение чернотяглых крестьян в каждом княжестве было различно. Повидимому, князья принимали меры к привлечению на свою землю крестьян из других княжеств («инокняжцы»), создавая для них льготные условия. В виду этого в междукняжеские договоры стало включаться условие о непринятии чужих черных и вообще тяглых людей. Это привело к закреплению чернотяглых крестьян за определенными княжествами.

Крестьянство, жившее на землях церковных и светских феодалов, состояло из разных групп, при чем некоторые из них были закрепощены.

Такой группой были страдники, т. е. холопы, посаженные на землю и обязанные выполнять барщину. С течением времени страдники мало стали разниться от крепостных крестьян.

До XV века основной формой феодальной ренты была рента продуктами (натуральная рента), но в первой половине XV века она постепенно преобразовалась в денежную. Этот переход обусловливается тем, что с развитием товарного обращения феодальное хозяйство стало приспособляться к рыночным отношениям. Замена натуральной ренты денежной толкала феодалов к увеличению своей запашки, к усилению эксплоатации зависимого крестьянства.

Крестьяне, не выдерживая жесткой эксплоатации, уходили на черно-тяглые земли или на земли тех феодалов, которые, опасаясь крестьянских волнений, пока еще применяли более мягкие формы эксплоатации (чаще всего в вотчины княжат). Чтобы предотвратить массовый уход крестьянства, великие князья по просьбе феодалов (главным образом церковных) особыми грамотами закрепляли отдельные группы крестьян за определенными феодалами и землями. К числу этих групп относились старожильцы и серебренники.

Старожильцами, которые в памятниках того времени противопоставлялись новоприходцам, назывались крестьяне, которые всегда жили и работали на земле своего феодала и платили ему подати. В литературе шел оживленный спор, по каким причинам старожильцы стали закрепощаться в первую очередь. Одни исследователи считали, что они закреплялись в силу давности; другие полагали, что старожильцы, давно жившие на землях феодалов, находились в значительной долговой зависимости и, следовательно, задолженность являлась основной причиной их закрепощения. Последнее объяснение следует признать правильным. К этому надо еще добавить, что, закрепощая старожильцев, феодалы стремились обеспечить себя основной, так сказать, кадровой рабочей силой.

Серебренниками назывались крестьяне, которые брали у своих феодалов в долг серебро. В памятниках XV века говорится о серебре «ростовом» и серебре «изделном». Первое давалось с условием уплаты процентов («роста»). Серебро же изделное давалось с условием погашения процентов «изделем», т. е. работой на землях феодалов. Переход крестьян-серебренников к другим землевладельцам создавал угрозу неуплаты не только «роста», но и всего долга, в виду чего церковные феодалы стали обращаться с просьбой закрепить за ними серебренников.

За исключением страдников, старожильцев и серебренников (если у землевладельцев были притом специальные грамоты об их закрепощении), основная масса населения в XV веке пользовалась свободой перехода («выхода»). С течением времени землевладельцы стали устанавливать особые сроки для этого выхода. Само собой разумеется, землевладельцы устанавливали эти сроки в наиболее благоприятное для них время. Но крестьяне продолжали уходить «межень лета и всегды», т. е. тогда, когда они находили нужным. Тогда монастыри стали обра-

щаться к великим князьям с ходатайством об установлении определенного срока для крестьянского выхода. Они считали наиболее подходящим для выхода крестьян день 26 ноября, так называемый Юрьев день, глубокой осенью, когда все сельскохозяйственные работы обычно были уже закончены. Крестьяне под страхом голодной зимы не решались переходить к другому землевладельцу и оставались на прежнем месте.

Великий князь Иван III удовлетворял эти ходатайства сперва в отношении серебренников, а затем и всех других крестьян. Этот срок, установленный для всего крестьянства Русского государства, зафиксирован в специальной (56) статье Судебника 1497 года: «А христианам отказыватися из волости в волость, из села в село один срок в году— за неделю до Юрьева дня осеннего и неделя после Юрьева дня осеннего». Для того чтобы получить «отказ», крестьяне должны были заплатить землевладельцу «пожилое» (т. е. за пользование двором) в размере одного рубля в степных местностях и полтины в лесистых, если они жили за хозяином 4 года или дольше.

Поскольку Юрьев день был крайне неудобен для выхода крестьян (в частности крестьяне теряли озимый посев, не могли заблаговременно подготовиться к зиме и т. д.), Судебник еще сильнее привязывал крестьян к феодальному хозяйству и потому стал одним из важных факторов оформления крестьянской зависимости.

Правовое положение холопов. Несмотря на углубление и расширение процесса феодализации, холопы продолжали существовать как в Московском княжестве, так и во всем Русском государстве. К XV веку имелось несколько групп холопов: «большие холопы», «полные холопы» и «докладные холопы». Первые были княжескими и боярскими приказными людьми, ключниками, тиунами, «прикащиками». Иногда «большие холопы» получали от своих господ в вознаграждение за свою службу земли, населенные крестьянами. Различие между полными и докладными холопами, упоминаемыми в некоторых источниках, установить невозможно вследствие отсутствия соответствующих данных.

С развитием товарных отношений в XV веке малопроизводительный труд холопов в хозяйстве феодалов стал невыгодным, в виду чего сделались частыми случаи отпуска холопов по завещанию. В законодательстве отразилась эта перемена отношения феодалов к эксплоатации труда холопов. По Судебнику 1497 года число источников холопства сокращается. Так, люди, становившиеся ключниками в городе, не превращались в холопов (по Русской Правде все ключники превращались в холопов, если противное не было специально оговорено). По Судебнику 1497 года, холоп, попавший в плен к татарам, но затем убежавший из плена, превращался в свободного человека.

Сокращение полного холопства сопровождалось увеличением числа «кабальных людей», т. е. людей, сделавших заем и оформивших его в особой долговой записке, называвшейся кабалой. Кабальные люди за проценты по долгу должны были работать до уплаты долга. Факти-

чески кабальный человек только в исключительных случаях мог достать нужные ему для погашения долга деньги, и, следовательно, его зависимость от господина (кредитора) превращалась в пожизненную.

§ 4. Государственное устройство

Первые московские князья были типичными феодальными монархами ранней феодальной эпохи. Им принадлежала вся полнота власти только в их собственном домене, на территории же вассалов границы их власти определялись либо на основании заключенных вассальных договоров (с удельными князьями), либо на основании иммунитетных (жалованных) грамот, которые они раздавали своим боярам и слугам или церковным учреждениям. Великий князь был главой обширного комплекса земель, куда входили земли удельных и служебных князей, вотчины и поместья. Рост его власти шел за счет постепенной ликвидации уделов и превращения удельных князей в служебных, за счет постепенного ограничения иммунитетов, а главное за счет увеличения значения великого князя в Орде.

Первоначально отношения удельных князей к великому князю были неопределенными. Можно полагать, что они вели свою независимую политику в Орде. Как известно, были случаи, когда удельные князья конкурировали с великим князем при получении ярлыка от татарского хана. Но со времени Симеона Ивановича, по рассказу летописи, все русские князья были «даны ему в руце». Из этого краткого летописного сообщения трудно установить, что это означает, но можно полагать, что и татарский хан признал московского князя главой феодального комплекса.

С течением времени удельные князья в целях регулирования взаимоотношений стали заключать договоры с великими князьями. В этих договорах определялось положение удельных князей как «молодших братьев», а положение великого князя—как «брата старейшего». Содержание этих договоров мало отличается от содержания тех договоров, которые заключались между князьями в эпоху Киевского государства. Они оформляли отношения сюзеренитета-вассалитета между договаривавшимися сторонами.

В особом положении находились князья тверские, ростовские и рязанские. Они, как и московский князь, присвоили себе титул великих князей; будучи самостоятельными главами феодальных комплексов, они имели своих удельных князей и заключали с ними договоры. Но скоро и эти князья принуждены были заключить договоры с московскими князьями. Признавая себя младшими братьями, они тем самым перешли на положение вассальных князей.

Вследствие постоянного дробления владения удельных князей постепенно приближались по своим размерам и по своему экономическому значению к обыкновенным боярским вотчинам. Князья со временем

превратились в служилых князей, т. е. таких же слуг великого князя, как и бояре.

Так великие князья московские из глав пестрого феодального комплекса постепенно превратились в монархов централизованного государства.

§ 5. Центральные органы власти и управления

Власть великих московских князей. Московский великий князь выполнял все функции государственного управления и суда: он мог издавать законы, в его руках находилась высшая военная власть, он являлся верховным судьей. Но его власть ограничивали наиболее крупные вассалы, которые затем составляли Боярскую думу.

По мере превращения московских князей в монархов централизованного государства их власть начала увеличиваться. Удельные князья стали превращаться в служилых и терять право самостоятельных государей. Великие князья постепенно увеличивали и свои права над боярами путем ограничения иммунитетных прав вотчинников. Светские вотчинники и церковные учреждения постепенно утратили свое право суда по важнейшим уголовным преступлениям: душегубству (убийству), разбою и татьбе с поличным. Права землевладельцев на взимание дани и других податей стали переходить к государству.

Усилению власти московского великого князя во многом способствовало уменьшение власти татарских ханов. Известны случаи, когда московские князья не признавали ярлыков на великое княжение, которые ханы выдавали другим князьям. По мере роста Московского княжества и распада Золотой Орды власть татарских ханов приобретала больше номинальный характер, нежели фактический. Уже в первые годы княжения Ивана III татарские ханы получали только часть положенной дани, отправлявшейся в виде подарков. Вооруженный отпор хану Ахмату в 1480 году и последовавшее затем освобождение Русского государства от татарского ига повели к увеличению власти и внешнего престижа московского великого князя.

В княжение Ивана III и в особенности Василия III власть великого князя московского была уже властью монарха централизованного государства. Брак Ивана III с племянницей византийского императора Софьей Палеолог усилил политическое значение власти московского великого князя как внутри государства, так и в Западной Европе. Константинополь в 1453 году был взят турками-османами, и византийское государство прекратило свое существование. Брак с Софьей давал основание Ивану III считать себя преемником власти византийского императора.

В связи с ростом власти и увеличением политического влияния среди других государств московские князья начиная с Ивана III стали называть себя «государем всея Руси», а иногда и царем (царь—от латинского «цесарь», как именовались римские, а затем византийские императоры).

Со времен Ивана III в дворцовой жизни вводится сложный церемониал.

В исторической литературе часто высказывался взгляд, что с момента освобождения от татарского ига и ликвидации уделов московский князь превратился в самодержавного монарха. Этот взгляд основан главным образом на том, что великих московских князей с конца XV века стали называть «самодержцами». Между тем для возникновения самодержавия, абсолютизма необходим целый ряд социально-экономических и политических предпосылок. Основоположники марксизма-ленинизма так определяют те условия, при которых возникает абсолютизм: «Современная историография показала, что абсолютная монархия возникает в переходные эпохи, когда старые феодальные сословия складываются в современный класс буржуазии и ни одна из спорящих сторон не взяла еще перевес над другой»[1]. Не трудно видеть, что о возникновении класса буржуазии в русском государстве в конце XV века не может быть и речи.

Под самодержавием московских князей следует понимать не их абсолютную власть, а «единодержавие», внешнюю политическую независимость. Абсолютная же монархия, как мы увидим, возникла в России во второй половине XVII века.

Однако, признавая, что и Иван III, и Василий III не были самодержавными монархами, надо отметить, что их власть и политическое влияние значительно выросли, в особенности после того как ими была начата борьба против использования боярами права отъезда. Рост великокняжеской власти особенно наблюдался при Василии III, про которого опальный боярин Берсень Беклемишев говорил, что он «встречи против себя не любит» и что он решает дела не по совету с боярами, а «сам-третей у постели». По словам австрийского посла барона Герберштейна, Василий III докончил дело, начатое его отцом («он отнял у всех князей и других властелинов все их города и укрепления») и превосходил властью всех монархов в мире («всех одинаково гнетет он жестоким рабством»).

Однако эта характеристика относится главным образом к личности Василия III, а не к новому государственному строю. Как только Василий III умер, власть снова перешла к боярам.

Боярская дума. Деятельность великих князей московских, подобно деятельности киевских князей, направлялась верхушкой феодалов: боярами, митрополитами и другими представителями высшего московского духовенства. В Московском княжестве советники великого князя первоначально не составляли особого учреждения, которое имело бы твердо определенный состав и определенную регламентацию. Но в XV веке возникло учреждение, которому было присвоено затем особое название—Боярская дума, являвшаяся постоянным совещательным органом при московском великом князе.

В XV веке Боярская дума состояла из так называемых думных чи-

---

[1] Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 212

нов—бояр (введенных) и окольничьих. По мере расширения политического влияния дворянства состав Думы несколько расширился; в нее стали привлекать и представителей из дворянских фамилий. При Василии III упоминается о «детях боярских, которые в Думе живут».

Боярская дума решала совместно с князем все основные вопросы управления, суда, законодательства и внешней политики.

Значение Боярской думы и необходимость для князя принимать ее советы определялись тем, что члены Думы защищали интересы наиболее влиятельной группы великокняжеских вассалов. Нежелание считаться с мнением членов Думы могло иметь своим последствием отъезд бояр к другому князю, изоляцию князя, ослабление его влияния.

С конца XV века, когда стало расти политическое влияние дворянства и когда великим князем были приняты суровые меры против отъезжающих из Москвы бояр, политическое значение Боярской думы стало падать. Этот упадок особенно заметен, как было уже указано, в княжение Василия III.

Феодальные съезды. Для решения наиболее важных вопросов, в частности о войне, требующей больших усилий и жертв, в Русском государстве XIV—XV веков продолжали созываться феодальные съезды. Вопрос о феодальных съездах этого периода Русского государства никем не ставился. Но то, что они происходили, доказывается следующим: Иван III, готовясь к походу против Великого Новгорода, созвал съезд, на котором присутствовали братья великого князя, вассальные князья, церковные иерархи, бояре, воеводы и «вои».

Пути и путные бояре. В то время как в Киевской Руси отсутствовало самое понятие центральных и местных органов, в Русском государстве в XIV—XV веках наблюдалось уже некоторое разграничение их.

Нет сомнения, что в XIV столетии в Русском государстве существовали кое-какие остатки административной системы эпохи Киевского государства. В частности в летописях говорится о существовании в то время должности тысяцкого и о последующей ликвидации этой должности. Но и до исчезновения этих остатков киевской системы в Русском государстве господствовала так называемая дворцово-вотчинная система центрального управления; отделы дворцового управления являлись отделами управления вообще.

В общей системе дворцового управления надо различать дворец в точном смысле этого слова, находившийся под управлением дворецкого, и ведомство дворцовых путей. Слово «путь» означало выгоду, преимущества, доход. Так стали называть определенный хозяйственный комплекс, находившийся в ведении так называемых «путных бояр». В Русском государстве существовали следующие «пути»: сокольничий, ловчий, конюший, стольничий, чашничий.

В ведении сокольничего пути находились сокольники и другие служители птичьей охоты, в ведении конюшего пути—великокняжеские конюшни, конюхи и луга, в ведении стольничего пути—бортные леса,

села и деревни, населенные бортниками, и т. д. Деревни и села, приписанные ко двору и путям, были расположены не сплошной непрерывной массой, а, наоборот, были разбросаны в различных частях Русского государства. Таким образом, на его территории вперемешку следовали села, деревни и города, находившиеся в ведении то местных органов, то путных бояр, то дворецкого и вотчинников.

«Пути» ведали населением, которое жило на приписанных к ним землях, «судом и данью», т. е. ведали не только в административном, но и в судебном отношении. Лишь наиболее серьезные преступления—душегубство и разбой с поличным—входили в судебную компетенцию общей администрации.

Во главе «путей», которые были совершенно самостоятельными ведомствами, как сказано выше, находились путные бояре, принадлежавшие к верхушке феодальной знати. Путный боярин, ведавший стольничим путем, назывался стольником; боярин, ведавший чашничим путем, именовался чашником и т. д. Боярин, ведавший дворцом, назывался дворецким, являвшимся наиболее крупной фигурой среди других администраторов.

Путные бояре имели на местах своих агентов. В частности дворецкие управляли землями при помощи так называемых посельских.

На ряду с путными боярами в великокняжеском дворце имелись и другие дворцовые слуги, среди которых выделялся своим влиянием постельничий.

Возникновение приказов. Превращение Московского княжества в крупное централизованное государство, естественно, должно было повлечь за собою крупные изменения в системе дворцово-вотчинного управления. Поместное дворянство, стремясь к политическому господству, стало добиваться реорганизации дворцово-вотчинной системы, создания таких органов власти, в которых оно могло бы оказывать политическое влияние на государственное управление. С другой стороны, стали усложняться и функции государственной власти. Появился целый ряд таких дел или даже отраслей управления, которые не могли быть увязаны с системой дворцово-вотчинного управления. В практике Русского государства эти дела или отрасли управления поручались («приказывались») какому-нибудь боярину или дьяку. Не будучи подведомственными путному ведомству, они выполняли порученное им дело самостоятельно. Уже в Судебнике 1497 года говорится о существовании таких органов, ведавших какой-нибудь новой отраслью управления («к тому его послати, которые люди приказаны ведати»). С течением времени компетенция и состав этих вновь возникавших органов оформлялись и складывались в так называемые приказы, бюрократические учреждения с вполне определившейся компетенцией.

Само собой разумеется, что и прежние органы дворцового управления по мере увеличения территории Русского государства и усложнения хозяйственных и административных функций приобретали все более сложную бюрократическую организацию: появлялись новые отделы, под-

отделы, которые постепенно получали самостоятельную компетенцию, выделялись из старых и получали название приказов. Хотя приказы часто возглавлялись боярами, но большое влияние имели в них бюрократические элементы—дьяки и подъячие, интересы которых в общем совпадали с интересами поместного дворянства и купечества.

В качестве одного из первых приказов источники упоминают о Казенном приказе, который ведал личным имуществом великого князя, его казной, а также архивом. Далее, в источниках говорится о Дворцовом приказе (или приказе Большого дворца) во главе с дворецким (с 1501 года). Затем появились Конюшенный, Посольский, Разрядный, Ямской и другие приказы.

Органы местного управления. В XIV и XV веках в Русском государстве пышно расцвела так называемая система кормления, возникновение которой относится еще к эпохе Киевского государства.

Остановимся сперва на административном делении в этот период, имея в виду главным образом Московское великое княжество. Наиболее крупную единицу представлял собой уезд—город с находившимся в его управлении землями. Уезды по своей величине были не одинаковы: в них входили то целые княжества, которые присоединялись к Москве, то лишь часть этих княжеств. Вообще в административном делении не было ни системы, ни однообразия, ни ясности в терминологии; оно складывалось исторически, по мере присоединения новых владений к Москве. Поэтому на ряду с уездами существовало деление и на земли (например, Вятская земля) с подразделением их на трети и четверти. Уезды подразделялись на станы, станы—на волости. Но какой-нибудь системы и единообразия не существовало: иногда волости подразделялись на станы. В некоторых же землях, как, например, в Новгородской, станы подразделялись не на волости, а на погосты, в Пскове—на губы.

Основными органами при системе кормления были наместники и волостели. Должность кормленщика рассматривалась преимущественно как средство содержания, как «способ кормления» княжеских слуг управляемым ими населением.

Должность кормленщика, как общее правило, была краткосрочной; иногда административные единицы отдавались в наследственное кормление какой-либо фамилии. Случалось, что в одну волость посылались два кормленщика.

Наместники назначались в центральные города уезда, а в волости как в части уезда назначались волостели. Обычно наместники назывались по названию тех городов, которые были когда-то отдельными городами прежних князей (наместник Белозерский, Переяславский, Владимирский). Они ведали сбором податей и пошлин, чинили суд и расправу по всем делам примыкавшей к городу волости и по важнейшим уголовным делам всего уезда. В пределах уезда наместник был распорядителем местных военных сил. Волостели также ведали «судом и

данью» в отдельных волостях совершенно независимо от наместников. Кроме финансовых и судебных прав, к компетенции наместников относились полицейские и разрядные функции, т. е. снаряжение людей на военную службу, на починку дорог и мостов и т. д.

Так как при системе кормления на первом месте стоял личный интерес кормленщиков, смотревших на свою должность как на источник доходов, а не как на общественную службу, то они обычно поручали свои обязанности холопам, своим приближенным, назначая их административными и судейскими агентами: тиунами, доводчиками, недельщиками, праведчиками. Доходы наместников и волостелей составлялись из «въезжего корма», периодических (два или три раза в году) поборов, судебных, торговых и брачных пошлин. При отправлении должности наместникам помогали выборные люди местных общин—сотники и старосты; в частности именно они собирали для них «корм» и другие сборы. Кроме наместников и волостелей, на местах были и другие должностные лица: даньщики, ведавшие сбором дани (т. е. прямых налогов), пошлинники, ведавшие сбором пошлин, пятенщики, собиравшие специальную пошлину при продаже лошадей, и др.

Наместники и волостели (кормленщики) назначались из бояр или из элементов, близких к боярству. Поместное дворянство, стремясь к своему политическому господству, проявляло недовольство системой кормления. Кормленщики, занятые главным образом сбором поборов с населения («кормов»), не желали учитывать ту напряженную обстановку, которая создавалась на местах в связи с процессом закрепощения крестьян. Закрепощавшееся крестьянство либо разбегалось, либо оказывало сопротивление помещикам. Кормленщики, посылаемые на короткий срок, не желали, да и не были в состоянии бороться с отрядами восставших крестьян, которые грабили помещичьи усадьбы и городское купечество. Московское правительство, учитывая недовольство дворянства и городского купечества, стало издавать так называемые уставные грамоты наместничьего управления.

Но эти грамоты, в сущности, ничего не меняли, только, может быть, несколько упорядочивали систему кормления. Местное дворянство и купечество не переставали жаловаться московскому правительству на бездействие местных властей в борьбе с «разбойниками и лихими людьми». В ответ на жалобы московское правительство посылало на места специальные военные отряды для ликвидации разбойничьих шаек. Но эти отряды не справлялись со своей задачей. Вместо того, чтобы расправляться с «разбойниками», они притесняли население, вымогая у него взятки. В связи с этим местам было предоставлено право создавать выборные органы для борьбы с лихими людьми. Возникли органы губного самоуправления, которые получили большое распространение уже в следующий период.

Органы губного самоуправления—так называемая губная изба, составлявшаяся из губного старосты и целовальников—формировались главным образом из местного дворянства.

Иммунитет. В Московском княжестве первоначально наблюдалось дальнейшее развитие иммунитетных прав феодалов. Крупные феодалы—княжата и бояре—пользовались иммунитетными правами без всяких специальных пожалований. Средние и мелкие феодалы добивались особых иммунитетных грамот, так называемых жалованных грамот, где подробно перечислялись их иммунитетные права. В них в отличие от грамот, относящихся к периоду Киевского государства, местной администрации запрещалось вмешиваться в суд и управление феодалов.

На основании иммунитетных пожалований в вотчинах и поместьях создавалась вотчинная администрация, которая ведала судом и данью местного населения (т. е. судила и взимала дань в свою пользу).

В XV веке и в начале XVI века, как уже указывалось, иммунитет феодалов постепенно ограничивался. Из их судебной компетенции исключались наиболее серьезные преступления: душегубство и разбой с поличным, а иногда и татьба с поличным. Рассмотрение этих дел было передано наместникам.

Финансовое устройство. Завоевание русских земель татарами обусловило изменение сложившейся в предыдущий период финансовой системы. Первоначально татары стремились установить взимание десятины, т. е. десятой части всех доходов своих новых подданных, но потом ограничились установлением определенной денежной дани. Единицей обложения, согласно татарской практике, считалась «голова»: все население, в том числе и дети, было исчислено поголовно (за исключением духовенства). Первоначально татары сами собирали дань через десятников, сотников, тысячников и темников или через баскаков. Когда злоупотребления баскаков повели к целому ряду серьезных восстаний против них, татары передали сбор дани в руки великих князей, которые и отвозили ее в Орду. С этого времени дань стала называться выходом или запросом. Кроме дани, татары ввели «тамгу»—торговую и повозную пошлину.

С передачей сбора в руки князей финансовое устройство было несколько реорганизовано и постепенно сложилось в следующую систему. Основанием обложения служили писцовые книги, т. е. периодические описи имущества. Писцовые книги составлялись особыми специалистами (писцами), обычно посылавшимися из Москвы; в этих книгах содержалось описание земель по количеству и качеству населенных мест с обозначением числа дворов, доходности земли, т. е. урожайности, повинностей в пользу землевладельцев и местных властей и, наконец, сравнительной ведомости и прибыли или убыли доходов по сравнению с прежним описанием.

Окладной единицей была «соха», которая понималась не как поземельная мера, а как условная единица измерения всякого имущества. В «соху» включалось различное количество земли в зависимости от ее качества, от принадлежности ее тем или иным владельцам и пр. В городах «соха» включала определенное число дворов. Приравнивались к сохе и разные промыслы. Падавшие на определенную местность налоги

распределялись по уездам или волостям (развод) и затем уже распределялись (разрубались) по плательщикам, при чем принимались во внимание количество рабочих рук, величина земельного участка, его урожайность, величина и положение двора (в посаде), торговые обороты и пр.

К косвенным налогам и пошлинам, установившимся уже в предыдущий период (весу, мере и мыту), присоединилась, как было указано, введенная татарами тамга—торговая и повозная пошлина. Постепенно из тамги развивались другие виды торговых пошлин: поворотная (при ввозе товаров в гостиный двор), гостиная (за помещение в гостином дворе), порядная (при покупке товаров), явка (при объявлении о прибытии товаров), поплашная (при продаже дров и леса), привязная и роговая (при продаже скота) и др. По общему правилу все эти пошлины отдавались на откуп.

Организация войска. В Московском княжестве в XIV и XV веках княжеское войско состояло из ополчений бояр и вольных слуг, являвшихся на войну вместе со своей свитой. В некоторых важных случаях население призывалось к участию в войне поголовно. С течением времени отправление военной повинности было упорядочено. Поставка ополченцев была разложена на «сохи», причем число ратников, приходившихся на эту единицу обложения, определялось в каждом отдельном случае («посоха»). «Сохи» должны были доставлять ополчению содержание и вооружение.

В первой половине XVI века феодальное ополчение и так называемая «посоха» утратили свое значение. Московскому княжеству приходилось выдерживать натиск соседних хорошо вооруженных и лучше обученных войск. Постепенно на первый план выдвинулись дворянские полки, состоявшие из дворян и детей боярских. За свою службу они получали поместья и некоторое дополнительное вознаграждение деньгами.

§ 6. Основные моменты в развитии права

Вотчины и поместья. В рассматриваемый период происходило дальнейшее развитие феодальной поземельной собственности, приведшее к окончательному «окняжению и обоярению» земли, т. е. была завершена экспроприация общинных земель феодалами. С другой стороны, в Московском государстве окончательно оформились те виды феодальной поземельной собственности, возникновение которых относится еще к эпохе Киевского государства.

В Московском государстве бояре и вольные слуги сумели освоить земельные держания, которые им давались под условием службы и за службу. Они не только сумели сохранить эти земли в наследственном владении, но даже получили возможность отчуждать их: продавать, отдавать в залог, менять, дарить. Эти наследственные земельные держания получили в Московском государстве название вотчин. Хотя вотчины могли отчуждаться и передаваться в наследство, тем не менее

владельцы вотчин были типичными вассалами. Таким образом вотчина в Московском государстве была тем же, что и феод или лен в западноевропейских государствах в средние века.

На ряду с вотчинами продолжали существовать условные земельные держания, которые давались московскими великими князьями за службу и под условием службы. Эти земли теперь назывались поместьями. Поместье как вид условного землевладения весьма близок к западноевропейскому бенефицию средневековья.

Владельцы поместья не могли их отчуждать или передавать по наследству: после смерти помещиков поместья должны были передаваться в царский домен.

В литературе обычно высказывается взгляд, что поместье как вид феодальной собственности было новостью в русском праве XIV—XV веков. Но это неправильно: на самом деле еще в Киевском государстве князья раздавали своим слугам села во временные земельные держания.

Земли, не находившиеся в обладании церковных и светских феодалов, входили в состав княжеского домена; население, жившее на этих землях, эксплоатировалось разными методами. Население наиболее отдаленных от Москвы владений платило дань и денежный оброк, т. е. денежную ренту; население же более близких к Москве владений эксплоатировалось так же, как крестьянство церковных и светских феодалов, т. е., кроме уплаты дани (в уменьшенном размере), оно должно было нести разного рода повинности и платить натуральную ренту.

Различие в способе эксплоатации обусловливало различие и в системе управления этими двумя видами владений. В то время как население, платившее денежную ренту, находилось под управлением общей администрации, население, эксплоатировавшееся обычным для всех феодалов способом, управлялось особыми приказчиками, жившими в княжеских дворцовых селах на местах. Население и земли первого вида владений назывались *чернотяглыми*, а население и земли второго вида—*дворцовыми*.

Великие князья могли распоряжаться одинаково и чернотяглыми, и дворцовыми землями: они раздавали их в вотчину и в поместье боярству, детям боярским, церковным учреждениям, дворянству.

В историко-юридической литературе высказывались иные мнения по основным моментам истории поземельной собственности в Русском государстве.

Отрицая существование условного землевладения в Киевской Руси, исследователи считали, что поместье как вид условного землевладения возникло только в Московском княжестве. Некоторые исследователи полагали, что поместья произошли от так называемых «служних земель», которые раздавались дворцовым слугам еще при Иване Калите. Другие исследователи настаивали на том, что поместье как вид условного служилого землевладения возникло в церковной практике и

что московский князь оттуда заимствовал институты поместного права.

Кроме того, подавляющее большинство исследователей и не ставило вопроса о том, что вотчина и поместье—это виды феодальной собственности, что вотчина—феод, что вотчинники должны были нести службу так же, как и помещики. Вместе с тем исследователи не понимали, что земельные владения великих князей также являлись феодальной собственностью, и неправильно определяли правовую природу чернотяглых земель. Они называли их казенными землями, а чернотяглых крестьян отождествляли с казенными крестьянами XVIII и XIX веков.

Залог. О залоговом праве законодательные памятники этого периода не содержат никаких постановлений. Но до нас дошли акты, которые позволяют установить основные черты залогового права на недвижимые вещи, в частности на землю.

В XIV—XV веках залоговое право имело ряд своеобразных черт. Залогоприниматель не только получал вещь в свое владение и пользование, но и приобретал право распоряжаться заложенной вещью. У залогодателя оставалась надежда, что ему будет возвращено заложенное имущество, если он когда-либо удовлетворит залогопринимателя. Но и купля-продажа земли часто совершалась в то время с правом обработного выкупа. Следовательно, установить, в чем различие между залогом и куплей-продажей с правом выкупа, крайне затруднительно.

Семейное и наследственное право. Церковь сумела добиться к тому времени признания обязательности церковного брака. Формой заключения брака стало венчание.

Поводы к разводу, перечислявшиеся в византийских кодексах и оттуда заимствованные русскими каноническими памятниками, в частности Уставом князя Ярослава, в виду крупных различий между общественно-экономическим строем Византии и Русского государства XV—XVI веков постепенно перестали учитываться в церковной практике. Число поводов к разводу сократилось: только прелюбодеяние и пострижение в монашество признавались церковью бесспорными поводами к разводу.

Материалов о развитии норм наследственного права не сохранилось. Можно считать, что основные начала наследственного права Русской Правды в этот период мало подвергались изменению. Но в связи с тем, что патриархальные пережитки в семье постепенно изживались, увеличивались наследственные права супругов, дочерей и боковых родственников.

По Судебнику 1497 года, имущество умершего, не оставившего после себя сыновей, переходило к дочерям, а при отсутствии дочерей—к ближайшим боковым родственникам.

Преступление и наказание. В Северо-Восточной Руси, а затем в Русском государстве XIV века признавалось действующим уголовное право Русской Правды. С течением времени Русская Правда, как было указано, стала утрачивать значение действующего источника

права, но еще в конце XIV века основные принципы уголовного права были близки к принципам Русской Правды. Система преступлений и наказаний, предусмотренных Двинской уставной грамотой, мало отличается от системы Русской Правды. Наказания по Двинской уставной грамоте заключаются преимущественно в «вине» или продаже в пользу пострадавшего или его родственников.

Интересно, что в Двинской грамоте сохранились упоминания о вире; в одной из ее статей говорится о дикой вире, которую в случае неотыскания преступника должны платить общины (подобно верви Русской Правды). Основное различие между уголовным правом Двинской грамоты и Русской Правды заключается в том, что в первом памятнике признается с большой определенностью приоритет уголовного интереса государства перед частным интересом. Так, например, в Двинской грамоте имеется статья, запрещающая самовольное освобождение пойманного вора от наказания.

В XV веке, с развитием процесса закрепощения крестьян, с еще большим усилением классовых противоречий, основные начала уголовного права стали подвергаться значительным изменениям. Эти изменения получили свое выражение главным образом в Судебнике 1497 года. При рассмотрении дел лиц, принадлежащих к низшим классам, деятельность суда начала приобретать характер классового террора. Вследствие этого в Судебнике совершенно не оговорены формальные условия вменения. Для обеспечения классового террора вся уголовная сфера предоставлена «людям добрым», от которых и зависит признание своих классовых врагов преступниками—*ведомыми лихими людьми*.

«Добрые люди», т. е. представители господствующего класса и наиболее зажиточные купцы, совершенно не связывались необходимостью действительно уличить обвиняемого в каком-нибудь конкретном преступном действии. Соответственно этому развилась система более жестоких, более суровых наказаний. Кроме целей, которые были поставлены уголовным законодательством в эпоху развития феодальных отношеной: возмездие и извлечение из осуждения преступников имущественных ных выгод, в Судебнике имелось в виду и устрашение преступников. Поэтому имущественные наказания начали мало-по-малу отходить на второй план.

В Судебнике предусматривались следующие виды наказаний: 1) смертная казнь, 2) «торговая казнь» (битье кнутом), 3) денежные взыскания.

Число деяний, признававшихся уголовно-наказуемыми, в Судебнике увеличилось по сравнению с Русской Правдой. Судебник уже знает преступления государственные («коромола»), преступления по службе, преступления против судебной власти (ябедничество); появилось понятие разбоя; начали различаться квалифицированные виды кражи.

Особенностью Судебника является то, что им устанавливались различные наказания в зависимости от того, является преступник «ведомым лихим человеком» или нет. За совершение «ведомым лихим человеком» татьбы, разбоя, душегубства или ябедничества полагалась

смертная казнь. Вообще смертная казнь полагалась «ведомому лихому человеку» вне зависимости от того, уличен он в каком-либо из перечисленных преступлений или нет.

Смертной казнью карались убийцы своего господина («государские убойцы»), «коромольники», т. е. уличенные в противоправительственной деятельности, церковные воры, «головные» воры, т. е. уличенные в воровстве людей (вероятно, холопов или детей), подметчики, т. е. уличенные в подмете—подбрасывании поличного с целью обвинить невиновного в татьбе, поджигатели, воры, уличенные в двукратной краже. Вор, уличенный в первой краже, наказывался кнутом и продажей (денежным взысканием).

Среди других преступлений в Судебнике говорится о повреждении межевых знаков, при чем устанавливаются различные наказания в зависимости от того, чьи межевые знаки повреждены. Повреждение знаков на земле великого князя, боярина и монастыря влекло за собой наказание кнутом и денежное взыскание в размере рубля, а повреждение межевого знака на крестьянской земле—денежное взыскание в два алтына.

Суд. В рассматриваемую эпоху параллельно существовали два вида судебных органов: государственные и вотчинные (сеньоральные).

Центральными судебными органами являлись князь, Боярская дума, самостоятельная компетенция которой установлена Судебником, путные бояре, чины, ведавшие отдельными отраслями дворцового управления, а затем приказы.

На местах судебная власть, как уже было сказано, принадлежала наместникам и волостелям. Наместники обладали полной властью (так называемым «боярским судом»), дававшей им право решать все уголовные дела окончательно, или ограниченной властью (без «боярского суда»). Их решения по наиболее важным делам должны были утверждаться «по докладу» князем. После замены наместников губными учреждениями уголовно-судебная власть наместников с боярским судом постепенно перешла к губным учреждениям—сперва по делам о разбое, а вскоре и по другим важнейшим делам.

Вотчинный (сеньоральный) суд (для суда над крестьянами дворцовых вотчин, монастырей и церковных учреждений, бояр и помещиков) учреждался на тех же принципах, как и государственный суд. Пределы его власти устанавливались для церковных и светских владельцев иммунитетными грамотами. Как в государственном, так и в вотчинном суде участвовали представители местного населения: сотские, старосты и судные мужи.

В начале этого периода еще не было судебных инстанций. В XV веке начали складываться две инстанции: 1) суд наместников и волостелей и 2) суд бояр и великого князя. Дела могли переходить из низшей инстанции в высшую по докладу или по жалобе (пересуд).

В XIV веке судопроизводство в Московском княжестве имело много сходных черт с судопроизводством, установленным Русской Правдой.

Во всяком случае процесс этой эпохи носил ярко выраженный обвинительный характер. Усиление в XV веке классовых противоречий в Московском княжестве обусловило возникновение начал инквизиционного процесса, или, как тогда говорили, сыска, розыска, применявшегося при обвинении в наиболее серьезных преступлениях.

Обратимся к характеристике обвинительного процесса, который применялся по так называемым гражданским делам и по обвинению в маловажных преступлениях. По Судебнику и современным ему памятникам, сторонами в процессе могли быть все, в том числе холопы и несовершеннолетние.

Взаимное отношение сторон до суда устанавливалось посредством челобитной—жалобы, подававшейся в суд и определявшей предмет спора, приставной памяти, в которой назывался судья, срочной, которой устанавливался срок явки в суд. Вызов в суд обычно производился особыми агентами: недельщиками, ездоками, доводчиками. Неявка обвинителя в суд влекла за собой прекращение обвинения, а неявка ответчика—признание его виновным. Доказательствами признавались: показания послухов, которые в московскую эпоху стали превращаться в свидетелей, поле (судебный поединок), которое подверглось в Судебнике некоторой регламентации, крестное целование, жребий. Способом исполнения судебных решений был правеж, который состоял в ежедневном битье прутьями «на торгу». Если правеж не давал результата, обвиняемый выдавался «головой» обвинителю.

Розыск, который применялся по обвинению «лихих» людей и разбойников, проводился на иных началах. Либо подвергали обвиняемого аресту, либо требовали за него надежного поручительства. В розыске суд сам изыскивал доказательства, допрашивал обвиняемого, пытал, устраивал очную ставку. Средствами розыска являлись поличное, обыск, пытка, имевшая целью вынудить собственное признание и указание на соучастника. Приговоры приводились в исполнение органами судебной власти самостоятельно.

«Обчие» суды. Одной из особенностей суда описываемого периода были «обчие», или «сместные» суды. К этим судам прибегали в тех случаях, когда истцы или ответчики подлежали суду разных феодалов (например, когда истец жил в боярской вотчине и должен был судиться у своего боярина, а ответчиком был монастырский человек, и его судьей был игумен данного монастыря). В этих случаях дела решались обоими феодалами совместно (например, боярином и игуменом), и судебная пошлина делилась ими пополам. Если же судьи не приходили к какому-либо соглашению, то они должны были переда[illegible]ло на окончательное решение третьему лицу [illegible] другому боярину или другому игумену

00080965
ЮФ СПбГУ

Цена 2 р. 80 к.